

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

21 – 27 сентября 2012 года № 35 (7834) Издается с 1929 года

Юрий Стоянов:
«Все люди —
смешные»

www.portal-kultura.ru

Рюриковичи мы

21-23 сентября в Великом Новгороде пройдут торжества, посвященные 1150-летию зарождения российской государственности. Призвание на Русь братьев-варягов Рюрика, Трувора и Синеуса с их дружинами в 862 году открыло новую страницу нашей истории. «Культура» предлагает читателям поразмышлять над ролью государства сегодня.

В номере:

Василиса Кожина
против
Джеймса Бонда 2

На ВТОрых
ролях 2

Госдума
озаботилась
защитой прав
верующих 6

Кавказ, 1942 год:
Война за нефть 7

Наш большой
греческий тенор
Демис Руссос: 45 лет
на сцене 9

«Москва-Петушки»
и «На всякого
мудреца...»
Первые премьеры
нового сезона 9

Цена полета
Артема
Овчаренко 10

Игорь Волгин:
«Общество устало
от «мыла», гламура
и порнухи» 11

Выбор президента

Владимир Путин утвердил состав Совета при президенте по культуре и искусству и его президиума, подписал распоряжение о руководителях межведомственных комиссий при Совете, а также внес изменения в Положение о Совете. Соответствующие документы размещены на сайте Кремля.

Совет при президенте по культуре и искусству был создан в 1996 году. В новый состав Совета вошли президент Российской Федерации Владимир Путин (председатель Совета), генеральный директор «Мосфильма» Карен Шахназаров (заместитель председателя Совета), советник президента по культуре Владимир Толстой (секретарь Совета), литературовед Александр Архангельский, альтист, глав-

ный дирижер оркестра «Новая Россия» Юрий Башмет, президент Союза архитекторов России Андрей Боков, писатель Алексей Варламов, директор музея-заповедника «Михайловское» Георгий Василевич, гендиректор Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина Александр Бершин, художественный руководитель Мариинского театра Валерий Гергиев.

До свидания, мальчики

Татьяна УЛАНОВА

5 сентября в США в возрасте 66 лет умерла Виктория Федорова. На долю двух актрис, матери и дочери — Зои и Виктории — выпали такие лишения и невзгоды, что их с лихвой хватило бы на семерых.

Даже когда очевидные несчастья, казалось, заканчивались, судьба все равно не хотела повернуться к женщинам просветленным ликом, но продолжала бить их. Иногда исподтишка. Не щадя. И не оставляя надежды.

Девочка, названная матерью в честь великой Победы, была так красива, как бывают красивые только дети, рожденные от большой любви. И должна была стать — с таким-то именем и природным обаянием — самой счастливой женщиной на свете. Однако жизнь распорядилась иначе. Спустя 11 месяцев после рождения девочки она нанесла ей первый

удар — Зоя Федорова оказалась за решеткой.

Свою историю Виктория рассказала в автобиографической книге, которая на английском языке вышла еще при жизни Зои Алексеевны. Дочь советской актрисы и американского военного атташе к тому времени жила в США. Она встретила с отцом, уже контр-адмиралом, вышла замуж, родила сына. И, окончательно забросив артистическую карьеру, собралась посвятить себя семье... Но даже этой мечте не суждено было осуществиться.

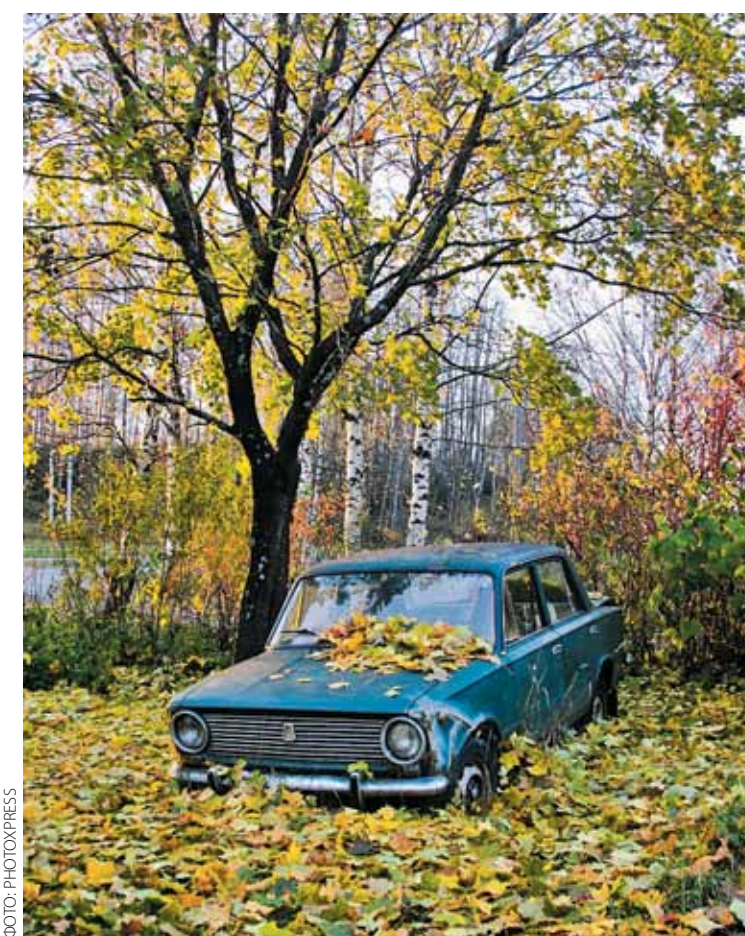
До своего отъезда в США — в 29 лет — Виктория снялась в двух десятках фильмов, несколько раз бывала замужем. В России у актрисы остались друзья и коллеги, для которых запоздавшая на восемь дней печальная весть из Пенсильвании стала неожиданностью. Мало кто знал, что Федорова была неизлечимо больна. Хотя накануне смерти она еще пела, танцевала. И была в хорошем расположении духа — как всегда...

Фуа-гра свиные не товарищ

Корреспонденты «Культуры» побывали в гостях у фермеров — в провинции Дордонь (Франция) и в деревне Михайловка (Брянская область). Мы не ставили целью сравнивать условия труда, степень модернизации малых сельхозпредприятий и уровень государственной поддержки частных фермерских хозяйств. Нам показалось интересным, что необходимым условием для успеха сельскохозяйственной отрасли и продовольственной безопасности своих стран оба фермера считают человеческий фактор. У обоих в цене простые, в общем-то, качества — инициатива, профессионализм и желание приносить пользу своей стране. Что из этого выходит — в двух деревенских репортажах.

Приключения «итальянца» в России закончились

Нильс ИОГАНСЕН

17 сентября нынешнего года на дочернем предприятии АвтоВАЗа — заводе «ИжАвто» — была прекращена сборка «четверок» — последней модели жигулевской «классики». Если суммировать всю историю данного автомобиля, которая начинается с FIAT 124, то получается, что он продержался на конвейере без малого полвека.

Представленный в 1964 году прототип новой малолитражки FIAT вызвал настоящий фурор: тогда это был просто революционный автомобиль. Хорошая

энерговооруженность, управляемость, цепкие тормоза, простые лакокрасочные формы — для тех лет, когда многие авто были еще громоздкими «гробами», подчас с несущей рамой, это казалось фантастикой. Спустя пару лет с конвейера сошли первые машины, и FIAT 124 тут же стал «Автомобилем 1966 года».

Приобщиться к передовому опыту итальянцев захотели сразу во многих странах, и компания стала активно торговать лицензиями на выпуск авто. В разное время и в разных государствах эта машина называлась SEAT 124 (Испания), Premier 118NE (Индия), Fiat-KIA 124 (Южная Корея), TOFAŞ Murat 124 (Турция) и, конечно же, VA32101.

ХРУПКИЙ ШИШКИН
В Ярославле отмечают юбилей великого пейзажиста

СОЮЗ ПРЕТКНОВЕНИЯ
90 лет назад закладывалось основание СССР

ЗЕЛЕНЕ ЯБЛОЧКО
Почему не надо покупать iPhone 5

КОЛОСС КАРДЕНСКИЙ
«Дворец света» от кутюр

18 ПЛЮС

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €,
Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF,
Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

Память весом в 38 тонн

Михаил ТЮРЕНКОВ

1 На вопросы «Культуры» ответил исполняющий обязанности губернатора Новгородской области Сергей МИТИН.

культура: Великий Новгород — наряду с другими древнерусскими городами — включается в празднование 1150-летия зарождения российской государственности. Какие знаковые мероприятия пройдут у вас?

Митин: Основные юбилейные торжества мы проведем в Великом Новгороде 21–23 сентября. Уверен, они привлекут внимание — прежде всего молодого поколения — к русской истории, пробудят желание изучать ее глубже. Одновременно интерес к Новгородской области позволит повысить инвестиционную и туристскую привлекательность нашего региона. Полагаю, Великий Новгород укрепит свои позиции на культурной карте страны, чему будет способствовать межрегиональный фестиваль колокольного искусства «Златозарные звоны», межрегиональная выставка народных промыслов и ремесел мастеров из городов, где проходит празднование 1150-летия российской государственности, фестиваль исторической реконструкции «Господин Великий Новгород», Всероссийская научно-общественная конференция «Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века» и многое другое.

Но из всех событий я хотел бы выделить три, на мой взгляд, самых главных. Это торжественное мероприятие в Новгородском кремле у нашего знаменитого памятника «Тысячелетие России» работы Микешина, церемония установки знака, символизирующего начало российской государственности, — «Княжий камень» на Рюриковом Городище и открытие памятника Новгородскому ополчению Отечественной войны 1812 года.

Начало юбилейных торжеств ознаменуются установкой бронзового бюста Александра II в здании бывшего Дворянского собрания. В торжественном представлении в кремле будут использованы фрагменты церемонии открытия памятника «Тысячелетие России» в 1862 году. Тогда на торжество в Новгород прибыли Александр II с семьей, императорский двор, правительство, Сенат, Синод, дипломатический корпус.

Также мы торжественно откроем памятник Новгородскому ополчению 1812 года. Можно сказать, восстановим историческую справедливость — такой памятник в Новгороде стоял, но был утрачен. Новгородские ополченцы, более десяти тысяч человек, прошли славный боевой путь от Полоцка до Данцига. Во многом благодаря их доблести и самоотверженности была одержана победа над армиями Наполеона. Нынешний монумент в память о воинском подвиге ополченцев установлен на средства жителей города, новгородских предпринимателей и общественных объединений — так же, как в старину.

культура: Как возникла идея установить на Рюриковом Городище «Княжий камень» в качестве знака зарождения российской государственности? В чем заключается особый символизм?

Митин: Идея увековечения в Новгороде памяти первого русского князя Рюрика возникла еще в XIX веке. Указом императора Николая I 1862-й год получил официальный статус «начального события российской государственности». Но впоследствии было решено установить

в Новгороде памятник «Тысячелетие России», где запечатлена не только эпоха Рюрика, но и показаны главнейшие события отечественной истории. Поэтому, открывая «Княжий камень», мы, прежде всего, выполняем наказ предков.

Сам камень — валун весом около 38 тонн. На одной из его граней — цитата на старославянском из Радзивилловской летописи, повествующая о призыве Рюрика и начале его княжения на Новгородской земле.

Самая церемония открытия будет проходить в форме театрализованного представления, созданного по мотивам летописных сведений. В праздничные дни люди придут на Рюриково Городище по Волхову. На реке у Городищенского холма расположатся средневековые ратные лагеря — их организуют реконструкторы из 12 российских городов. Кроме того, будут стоянки племен, огневые позиции — в общем, колорит IX–X веков.

Рюрикову Городищу мы уделяем большое внимание не только в рамках празднования. Этот уникальный памятник должен стать объектом патриотической значимости, местом притяжения и паломничества не только россиян, но и туристов из Европы. Здесь располагалась резиденция Рюрика, впоследствии и всех новгородских, а затем и великих московских князей. Сегодня Рюриково Городище считается истоком российской государственности. Поэтому мы

здесь запланировали масштабный проект музейно-туристического комплекса.

культура: Какова, на Ваш взгляд, историческая роль Новгородчины в становлении современной России? Насколько актуальны демократические традиции Новгородской республики сегодня?

Митин: Россия вступила в XXI век на подъеме национального самосознания. Пришлось преодолевать не только экономические трудности, но и решать нелегкую задачу переосмысления пройденного пути, поиска надежных и выверенных ориентиров развития. Тех ориентиров, которые задали начальный импульс становлению государства и в трудные моменты спасали Россию от исчезновения с политической карты мира. Для решения этой задачи особое значение приобретают значимые даты и события — они открывают возможность приоткрыть национальные и культурные истоки России, оценить

вклад регионов в ее тысячелетнюю историю.

В 2009 году мы отметили 1150-летний юбилей Великого Новгорода — одного из древнейших русских городов. Его летописная история начинается практически одновременно с историей древней Руси. Обращение к историческому опыту Новгорода показывает, что многие «рецепты» из его прошлого сохраняют актуальность для современной России.

Давайте посмотрим на исторические факты. В первые столетия, последовавшие за «великим переселением народов», Новгород оказался в центре активной транзитной торговли между Северной Европой, арабским Востоком и Византийской империей. Русское государство зарождалось здесь как результат взаимодействия славянского, угро-финского и скандинавского этносов. А объединяли их два крупнейших торговых пути раннего средневековья — балтийско-вожжский и «из варяг в греки». В середине IX века

Новгород стал ареной политических событий, за которыми следовало появление древнерусского государства.

В январе 1478 года под сводами Владычной палаты Новгородского кремля — при оглашении великим князем Иваном III решения о включении Новгородского государства в состав Московского княжества — впервые прозвучало название нового государства: «Россия».

Включив новгородские земли в свои владения, Иван III вдвое увеличил размеры государства. Княжеская власть в Новгороде, в отличие от Киева и других южнорусских земель, с самого начала была ограничена договором («рядом») и сводилась, в основном, к исполнению судебных и военных функций. Эта особенность новгородской жизни впоследствии получила развитие: например, князя приглашали по выбору новгородцев, возникли представительные формы местного самоуправления — вече, выбор посадников, тысяцких и даже архиепископов.

По требованию новгородцев, князь Ярослав Мудрый создал первый кодекс законов — «Русскую Правду», обеспечившую различным социальным слоям Новгорода защиту от княжеского произвола.

Уже во второй половине XII века управление городом и его обширными землями приобретает республиканские формы, а Новгород становится одним из наиболее экономически развитых и влиятельных городов-государств Европы.

С тех пор в русском национальном сознании прочно закрепился образ вольного, свободного Новгорода. Исторический пример развития Новгородской вечевой республики всегда привлекал сторонников гражданских свобод и демократического развития России. Новгородская вечевая республика, воплотившая в себе национальные формы самоуправления и представительской демократии, может по праву считаться прообразом современного гражданского общества России.

Современные историки и политологи по-разному отвечают на вопрос, нужна ли России сильная власть, а если нужна, то зачем?

PRO

Величие или гибель

Наталья НАРОЧНИЦКАЯ, историк, предсудатель парижского отделения Института демократии и сотрудничества:

Любая политическая или философская дискуссия о России, ее прошлом и будущем, неразрывно связана с интерпретацией исторического опыта нашей государственности. К сожалению, в течение последних двадцати лет в этих оценках нам очень часто навязываются стереотипы, искажающие отечественную историю.

На мой взгляд, с теми, кто их распространяет, современными воинствующими либералами-западниками, полемизировать бессмысленно. В отличие от западников XIX века, они просто отторгают Россию и ее исторический путь. Именно эти люди навязывают нам ложный образ российской государственности как вечной тирании и террористической диктатуры, и им совершенно бесполезно доказывать обратное, опираясь на исторические документы. Так, например, для них ничего не значит тот факт, что за все годы правления Ивана Грозного было казнено меньше людей, чем погибло в одну Варфоломеевскую ночь во Франции. Замечу, европейцы не стыдятся своих извергов, но гордятся их государственным свершениями, наших же либералов-западников, напротив, раздражают именно моменты величия России.

Одной из характерных основ нашей государственности изначально был ее имперский характер. Василий Ключевский писал, что еще до Крещения Руси в дружине киевского князя был целый интернационал, что отличало русское государство от Западной Европы. Разумеется, без твердой централизованной власти сохранить единство им-

перии невозможно. Так же как сохранить единство современной России с ее территориями, страны, живущей одновременно в XIX, XX и XXI веках, где представлены практически все народы и конфессии. Только сильное государство способно их гармонизировать и объединять, именно поэтому такая огромная страна не может обойтись без национальной идеи. Единственно возможная форма существования России — быть великой державой, в противном случае она просто рассыплется.

Однако это не означает, что мы не можем критиковать бюрократический аппарат. Конечно же, сегодняшний чиновничий произвол подлежит не просто коррекции, но полному искоренению. По-настоящему сильная и централизованная государственная власть, являющаяся гарантом прав и свобод, порядка и гармонии, не имеет ничего общего с безответственной бюрократией.

Сильная и ответственная исполнительная власть является тем стержнем, на котором основано величие России и благосостояние ее народа. При этом самое главное в нашей исторической самодержавности, которую часто интерпретируют весьма однобоко, — не принцип единоначалия, но самостоятельность власти в системе международных отношений. Только это делает государство по-настоящему сильным. И когда я слышу лозунги современных либералов, которые призывают к тому, чтобы государство меньше вмешивалось в общественную жизнь, то отлично понимаю, что это призывы к хаосу, расколотости общества и, как следствие, — геополитическому ослаблению России. Именно этому мы сегодня должны максимально противодействовать.

CONTRA

Пришла пора делиться

Борис НАДЕЖДИН, заведующий кафедрой права МФТИ имени Баумана:

В ходе человеческой истории встречались разные государства. Были такие, которые полностью контролировали жизнь людей, — как, например, Советский Союз сталинского периода. Они вмешивались во все стороны жизни общества, все было государственным: промышленность, сельское хозяйство, образование, культура, здравоохранение и так далее. Сейчас таких стран осталось немного — и наиболее яркий пример — Северная Корея. Но есть и государства, которые практически никогда не вмешивались в частную жизнь людей, — как США.

Начиная с древности, величие государства определялось его военной силой и завоеванными территориями, но сегодня ситуация сильно изменилась. В цивилизованной части мира главным критерием конкуренции стало другое — качество жизни людей: уровень жизни, ее продолжительность, наличие демократических свобод и так далее. Как оказалось, большие государства, контролирующие все сферы жизни общества, в этом отношении неэффективны. Именно здесь одна из ключевых причин того, что Советский Союз проиграл Западу, несмотря на то, что был очень эффективным в военном отношении.

Ход истории наглядно демонстрирует: постепенно более конкурентоспособными становятся страны, где государство не пытается контролировать экономику, частную жизнь людей, культуру. Несмотря на то, что государственная роль со временем становится все меньше и меньше, конечно же, остаются вопросы, которые гражданское общество без государства решить не может. Так, на-

пример, я с трудом представляю себе ситуацию, при которой в России порядок на улицах будет поддерживать частные правоохранительные органы. Хотя в тех же США нечто подобное уже существует. Точно так же в ведении государства должно оставаться развитие и поддержание общей инфраструктуры: аэропорты, метро, мосты, линии электропередач... При этом сфера жилищного хозяйства более эффективно функционирует тогда, когда переходит в частную сферу. Несколько сложнее с образованием и здравоохранением. Понятно, что должны сохраняться и общедоступные государственные образование и медицина, но совершенно очевидно, что в лечении наиболее сложных болезней эффективнее частное здравоохранение.

Российское государство на протяжении столетий строилось как военная машина с сильно централизованным бюджетом и полномочиями. Это очевидно, даже если просто посмотреть на карту страны: все дороги ведут в столицу. Скажем, из Владикавказа невозможно прилететь в Краснодар — необходимо делать это через Москву. Подобная чрезмерная централизация приводит к тому, что мэры городов, чтобы решить местные проблемы, вынуждены обращаться за помощью в губернию, губерния же, в свою очередь, — в столицу.

Совершенно очевидно, что центр должен поделиться своими полномочиями с органами местного самоуправления, а кое-где — и с частными объединениями людей. В современном постиндустриальном мире это единственный выход.

Наш большой греческий тенор

Денис БОЧАРОВ

21 сентября концертом в Светлановском зале ММДМ «золотой голос Греции», один из любимых в России артистов Демис Руссос отметит 45-летие творческой деятельности.

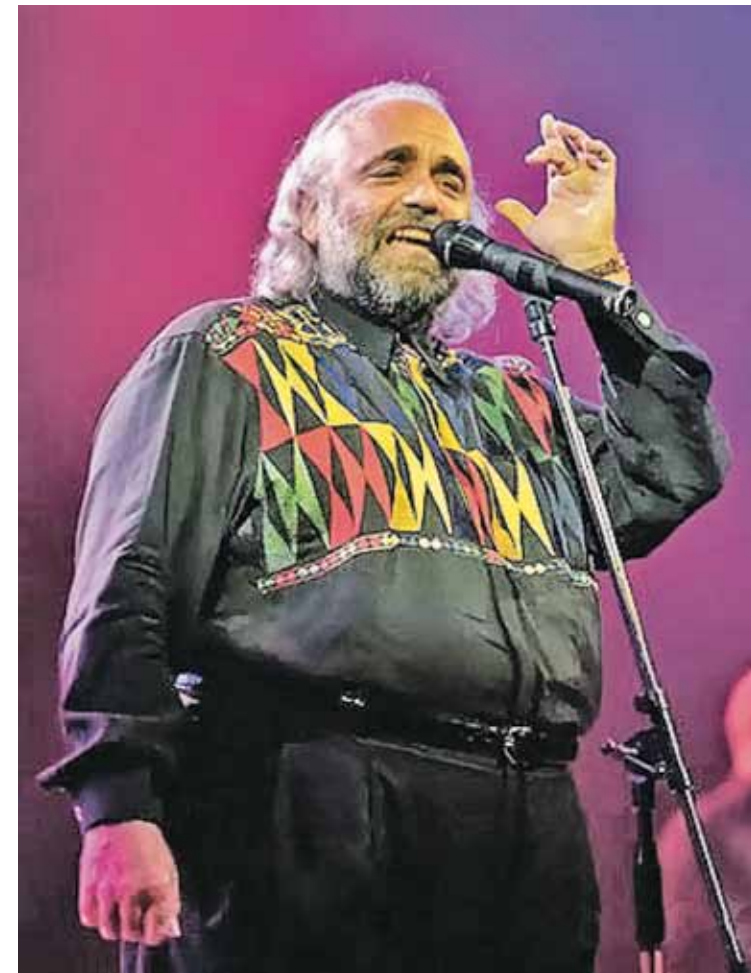
«Когда мне нужно взять очень высокую ноту, я прибегаю к методу Демиса Руссоса: беру прищепку, подношу ее, известно куда, и отпускаю», — едко пошутил как-то Фредди Меркьюри. В этой изощренной издевке есть доля смысла — в свои лучшие годы главный греческий тенор современности пел неизмеримо тонким, возмутительно высоким голосом. Однако именно этот за пределами регистр, столь резко контрастирующий с внушительными габаритами артиста, навсегда стал его торговой маркой, заметно выделявшей греческого «соловья» среди колег по певческому цеху.

Артемис Вентурис Руссос (таково настоящее имя певца) начал свою карьеру во второй половине 60-х годов в составе группы Aphrodite's Child, являвшейся своего рода греческими «Битлз» и подарившей миру, помимо самого Демиса, замечательного композитора, клавишника и одного из пионеров электронной музыки Эвангеоса Одиссеаса Папантасиу, более известного как Вангелис. После записи трех студийных альбомов группа распалась, и участники коллектива пошли разными дорогами. Сольный успех настал у Руссоса почти сразу: сделав заметный крен от «высоколобого» рока в сторону традиционной эстрады, певец сумел представить свои незаурядные вокальные способности в еще более выгодном свете. На протяжении 70-х годов он выпускал пластинки почти ежегодно. Тогда он записал песни, которые большинство из нас знает, кажется, всю жизнь: «From Souvenirs To Souvenirs», «Forever And Ever», «My Only Fascination», «Goodbye My Love Goodbye», «We Shall Dance» и многие другие.

В начале 80-х творческий пыл артиста поостыл, но красоты, проникновенности и «прилипчивости» спетых Руссосом в предыдущем десятилетии мелодий хватило, чтобы в дальнейшей карьере протекла по инерции. Публике не очень-то нужны были новые произведения Демиса Руссоса — она с радостью покупала сборники его лучших вещей и с удовольствием посещала концерты, на которых звучали золотые «не-тенки».

Музыка, еда и женщины — такова последовательность трех главных страстей артиста. С едой (точнее, с ее количеством) у прославленного грека были серьезные проблемы: к началу 80-х его вес составлял порядка полутора центнеров. Но, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. В июне 1985 года, самолет, на котором Руссос летел со второй женой, захватили террористы. С певцом ничего не случилось, однако глубокий стресс, который он пережил, пошел на пользу: в течение года Демис потерял более пятидесяти килограммов. Смекалистый грек решил воспользоваться фактором «чуждого исцеления» и вместе с женой написал книгу «Вопрос веса», где рассказывал о пользе раздельного питания и знакомил читателей с основами здорового образа жизни. Но, судя по всему, сам он в собственную книгу редко заглядывал: довольно скоро Руссос вновь обрел былую форму (точнее, формы), и его сегодняшний вес — почти как в «лучшие» времена.

Что касается женщин, тут у старинки Демиса все в порядке. Дамы любят талантливых людей — любил они и Руссоса. О его романтических похождении сложены легенды, он был трижды женат. Нет сомнений, что именно представительницы прекрасного пола составят основу аудитории и на предстоящем московском выступлении. И чарующий тенорик снова будет обволакивать трепетные дамские сердца.

Опять не доехали

Анна ЧУЖКОВА

В известной своими классическими постановками Студии театрального искусства — выходящая из репертуара премьеры. Сергей Женовач представляет спектакль по пьесе Венедикта Ерофеева «Москва-Петушки».

Ставить ее, пожалуй, дело благодарное. Вещь — народно любимая, разобранная на цитаты, можно сказать, исполняемая, недаром в поэме столько евангельских реминисценций. Странствие интеллектуала-алкоголика так и хочется назвать по-античному возвышенно — «Венеда». Нарушить это тонкое построение, где гармония зяждется на тошноте и матерщине, где смешались метафизическая тоска по раю и «Тройной» оделолю, — значит, опрокинуть всю поэзию. Наверное, того и опасался Сергей Женовач, представив спектакль максимально абстрактным и верным литературному оригиналу. Впрочем, разочарования избежать не удалось. Поэму режиссер аккуратно сохранил, но в сценическую форму ее так и не облек. Лишив нас возможности читательского интерпретации, он взамен почти ничего не предоставил. 125 километров до недостигаемых Петушков зритель, как мог, преодолевал в одиночку.

Хотя нельзя не отметить, в начале спектакля Женовач затеял довольно интересную игру с залом. Обманывая ожидания, герои появляются не из-за кулис, а со спины. Долго не гаснет свет, заставляя особенно остро и неодуменно воспринимать происходящее. А потом Венечка объявляет минуту молчания. Лишенные спасительной темноты зрители, стоя и перебрасываясь

ФОТО: ИРИНА ПАС

неловкими улыбками, поминуют трезвые часы томления духа до открытия магазинов.

Но любопытные сами по себе, эти приемы со спектаклем не вполне клеятся. Ему вообще не хватает некоторой цельности. Единственно, на чем держится постановка — эксплуатация избыточного текста. Красивые декорации, скорее, авторично соседствуют с ерофеевской историей, чем работают на нее. Один занавес — сам по себе произведение искусства в духе неконформистов, этакая игра со стереотипом. Парадный, бархатный, полный официоза партсобраний, он при рассмотрении оказывается скроенным из обрезков и шлопаным-перештопаным. Трюк сдвигающейся над головами зрителей массивной люстрой — композицией из стелтаров, внезапное появление мебели из-под сценического пансиета впечатляют гораздо больше, чем само действие.

Впрочем, слово «действие» к этому спектаклю применимо с большой натяжкой. Его всецело составляет чтение поэмы, легшее на плечи одного актера. Алексей Вертков (известный теперь широкому зрителю по фильму Карена Шахназарова «Белый тигр») на роль блаженного Веню подходит здорово. «Тяжелая мысль» в тоскливом

«Москва-Петушки» Венедикт Ерофеев. Студия театрального искусства. Режиссер Сергей Женовач. В главной роли Алексей Вертков. Сценография Александра Боровского

взгляде, засаленные волосы, мятый костюм и сиротский чмо-данич. Но довесок из бесполезной нейтральной массивки и чуждых тексту эффектов не дает ему развернуться. Невнятому ритму противостоит, пожалуй, единственный яркий эпизод — эффектное появление девушки-баллады (Мария Курденевич) с трехлитровой банкой огурцов. И далее — зажатая эротическая сцена под «Что-то случилось» Валерия Ободзинского. Хохочущая «русалка», заставив любовь водкой, игриво треплет по щекам Венечку голыми ногами. Блаудница с глазами, как облака, внезапно появляется и столь же скоро исчезает, оставляя беспомощного Веню доигрывать в одиночку трехчасовой спектакль. Пока как-то сами собой петушкинские реальсы не приведут нашего героя к финальной трагической сцене, где в полной темноте усыпшим: «И с тех пор я не приходил в сознание, и никогда не приду».

Азиатский синдром

Андрей ШИГОЛЕВ

С окончанием «мертвого сезона» до российского проката добрался самый яркий фильм последнего Московского кинофестиваля: 20 сентября в прокат вышел «Орда».

Руководство студии «Православная энциклопедия» поступило нетривиально, доверив ленту Андрею Прошкину, в числе больших православных художников до сих пор вроде как незамеченному. А сценарий заказали Юрию Арабову, известному своим неканоническим подходом к религиозной тематике.

Что «Православная энциклопедия» произвела на свет хит, стало ясно уже после Каннского кинорынка, где права на «Орду» удалось продать в половине европейских стран, Японию и Новую Зеландию. К премьере на МКФ «Орда» превратилась в один из самых ожидаемых российских фильмов года. После первого пресс-показа часть критиков поспешила обвинить картину и ее создателей во всех грехах, назвав «Орду» и антирусской, и богомерзкой.

Сюжет вроде бы не располагает к двусмысленности. Картина основана на одном из эпизодов жития Святителя Алексия. Алексей (Максим Суханов) отправляется

в Орду, чтобы исцелить от слепоты Тайдулу (Роза Хайруллина, удостоенная за эту роль приза МКФ), мать хана Джанибека. Монголы ждут чуда — в противном случае честно обещают спалить Москву. Алексей окропил Тайдулу святой водой, прочитал молитвы за здоровье, но, вопреки канонам жития, исцеления не происходит.

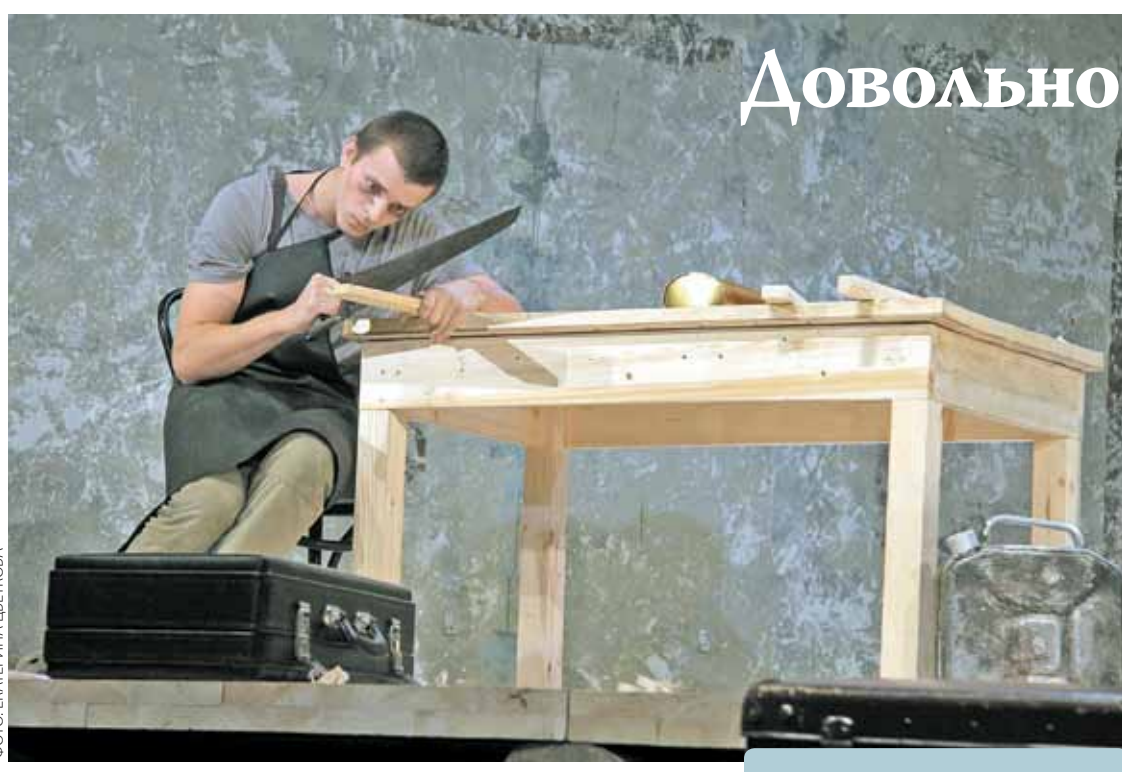
Изылюбленная арабовская трактовка чуда нарушает каноны по букве, но не по сути. Автор сценария выступает здесь не в роли провокатора, покусившегося на святое (буквально), а пересказывает миф на языке драматургии. И в данном конкретном случае художественная правда оказывается честнее любой другой. Чуда не бывает на заказ. Спасение нужно страдать.

Достоверность «Орды» очень условна — историки могут предъявить Прошкину массу претензий, хотя режиссер и не скрывает, что дал волю фантазии. Орднские эпизоды придуманы блистательно — исторические полотна Чена Кайгэ лихо рифмуются с шекспировскими экранизациями Орсона Уэллса, а монгольский танец в финале просто напрямую переключается со знаменитым танцем опричников из «Ивана Грозного» Эйзенштейна.

Но это обязательная часть программы. «Орда» интересна прежде всего другим. Тем, например, как Прошкин умело стилизует орднских ханов под сериальных

братков. Сходство подчеркивает присутствие Андрея Панина, преуспевшего в ролях криминальных авторитетов. Сыгран на узнавание, Панин быстро исчезает, а на смену ему приходят великолепные якутские актеры. К эпизодам в Москве можно, конечно, предъявить претензии — историчность тут вступила в клинч с фантазией, цитаты из Тарковского не слишком удачно вписались в лубочную картинку. А Виталий Хаев в роли Каалиты больше похож на героя ментовского (извините, полицейского) сериала. Что, впрочем, по-своему гармонично: здесь — Тарковский, там — Эйзенштейн, тут сериал про ментов — там герои криминальных саг. Одни, в общем, стоят других.

В «Орде» Прошкин и Арабов сталкивают два мира. Один — мир язычников, без Бога, существующий по принципам насилия. Другой — христианский. Но граница между этими мирами проходит не в культурных или географических координатах, а внутри каждого человека. Это пресловутая азиатка внутри каждого из нас, два противоположных начала, формирующих генетический код народа. И «Орда» — не про высокодержавный шовинизм, не про христиан и мусульман и даже не про русских и прочих — она про азиатчину и христианское смирение в одной отдельно взятой душе.

Анна ЧУЖКОВА

Премьеры прошлого сезона в Театре на Таганке стали спектакли более-менее традиционные: комедия итальянская, комедия английская. И вот в афише появляется очередное классическое название.

Как утверждает Владимир Мирзоев, Островского он замыслил поставить давно, ведь в его пьесах заложена «русская матрица», которая, проходя через века, не меняется. «Уж лучше осознано играть с традицией, чем пытаться от нее и сторониться, рискуя соскользнуть в сточную канаву», — пишет на своем сайте режиссер. Вот и в новом его спектакле не обошлось без подстраховки от канавы в лице устойчивого каркаса узнаваемой пьесы.

Молодой человек решается выбиться в люди, сделать карьеру и удачно жениться, для чего втирается в доверие к нужным

людям, таким же малоцепким, как он сам. Беспринципные карьеристы Глумовы живут в любую эпоху. В какое время изобразил героя Владимир Мирзоев, понять сложно. Мамаша Глумова строчит клеветнические письма на печатной машинке, человек Мамаева появляется в лакейском камзоле, а сам барин носит современный деловой костюм.

Здесь вообще намешано немало нелепицы. Порой она смыслово оправдана, но чаще представляет собой эффектную стилизацию. Владимир Мирзоев характеризует очередной свой спектакль как постмодернистский. Если судить о постмодерне по данной постановке, может создаться мнение, что этот термин объединяет мужика с плеткой, мусор на сцене и слова из либретто какой-нибудь оперы, вложенные, будто бы невзначай, в уста героя. Нагломождение неврастенических танцев, безумных интонаций и безмерного количества рекивизита было бы даже забавным,

Довольно пустоты

«На всякого мудреца довольно простоты» А.Н. Островский. Театр на Таганке. Режиссер Владимир Мирзоев. Сценография Аллы Коженковой. В ролях: Сергей Беляев, Иван Рыжиков, Ирина Линдт, Феликс Антипов, Анастасия Колпикова, Любовь Селюткина

если бы не оказалось настолько вторичным. Все это видеть уже приходилось — и у самого Мирзоева, и у его коллег. Желание впечатлить публику ведет, как правило, одной дорогой.

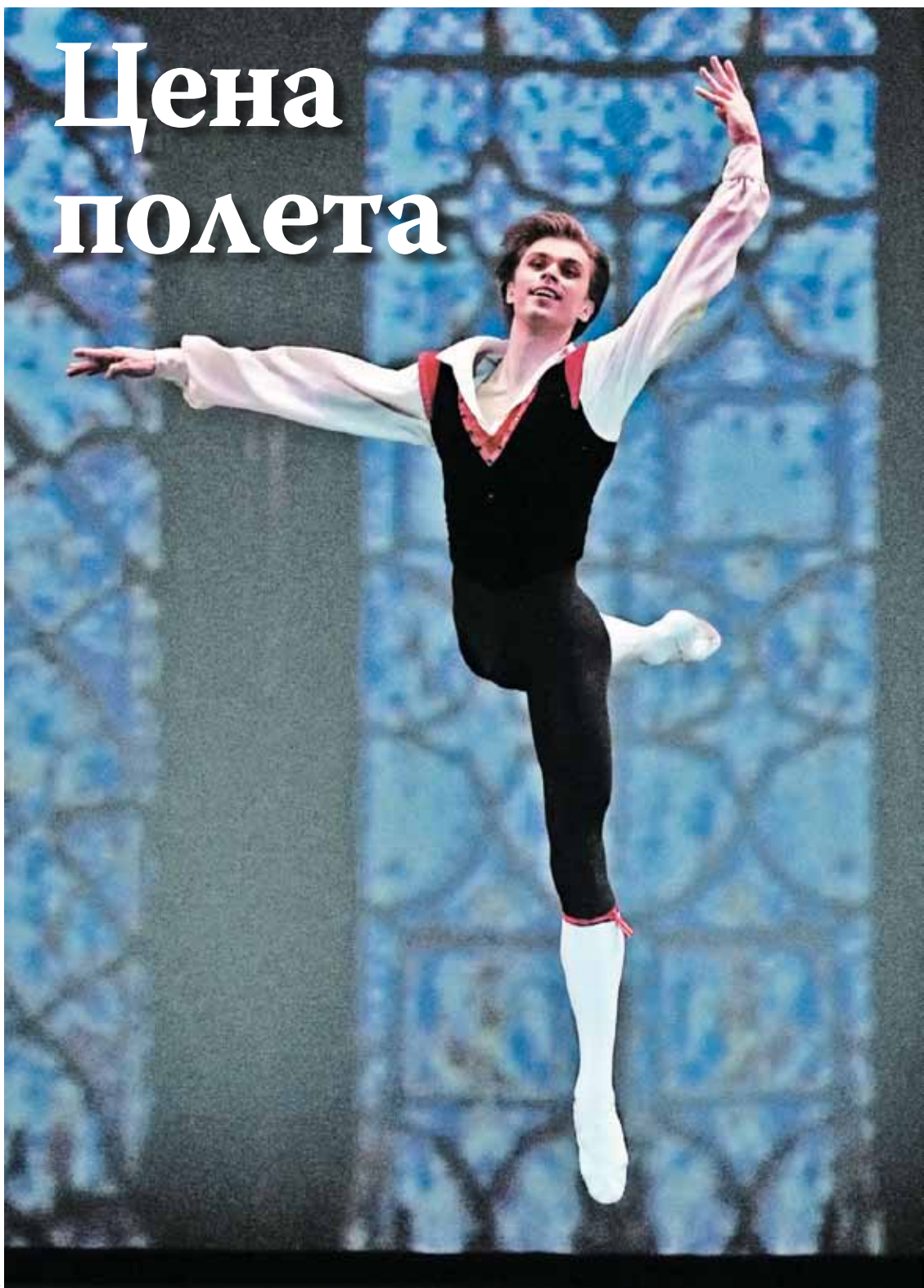
Отсюда и такая схожесть спектаклей — даже в сценографии. Левый портал продолжает стена с ржавыми разводами, и вмонтированными скобами, по которым задорно взбираются герои. Скобы то ли перекопывали из мирзоевского «Дракона» вместе с художницей Аллой Коженковой, то ли из «Зойкиной квартиры» Серебренникова. Но, хоть и правда на сцену лезть, оригинального ничего не

выходит. Практически во всю поверхность сцены сооружен деревянный настил. Открыв в нем люк, Глумов может принять душ, не намочив пола, зато эффектно намочив сам. Справа от настила — концептуальная куча стружки, символизирующая, видимо, распил бюджета карьеристами и лицемерами (тем более, что добрую половину первого акта актеры активно орудовали пилой).

В вечную неизбежность подлещов, глядя на этот вертеп, верится с ходу. Жорж Глумов не только целует ручку благодетелю Крутицкому, но и подобострастно облизывает. Полутвин, требовавший у главного героя выкупа за рутательную статью, внезапно обращается одной из приживалок Турусиной. В мире лицемерия все очень быстро.

В высокую комедию века XIX входит эстетика дня сегодняшнего, что-то из мира рекламы, афиш, глянцевых обложек и эксплуатационные темы сексуальности. Все это — инструменты, которые приравнивают зрителя к потребителю. Но зачем понадобились эти ухищрения, если спроецировать действие пьесы на сегодняшний день — проще простого, как уверяет сам режиссер? Постмодерн в данном случае, скорее, не концептуальная характеристика, а прикрытые аляповатой бессмыслицей.

На финальном прогоне сыграны все составы. Мы увидели двоих Глумовых, двоих Мамаевых, троих Крутицких и Городулиных. Герои меняли лица, сохраняя костюм. Сам Мирзоев выдвинул предложение играть таким образом каждый десятый спектакль. Идея хороша — сумбуришь, накручиваемая действием, от этого зашкаливает, а происходящее на сцене можно оправдать коллективным бредом.

графа Раду Поклитару, на песню в исполнении Лидии Руслановой. Номер понравился и зрителям, и жюри. Каждое движение было сделано так, что люди плакали. У меня мурашки по спине бежали. Или, например, композиция англичанина Дэвида Доусона из «Серого пространства». Он объяснял не то, как надо танцевать, а делился опытом своей жизни. Но каждый номер зритель, в зависимости от восприимчивости и эмоционального настроения, читает по-разному.

культура: А в «Жизели» знаешь точно, чем живут герои...

Овчаренко: Там сюжетная история. В современной хореографии мы, конечно, тоже ее для себя намечаем, и зрители, хотя и не все, ее считают. Бывает, номер необычный. Понятны два полюса — жизнь и смерть, а что между ними? Общение между партнерами происходит на уровне физических движений, из которых рождается конфликт. Думаю, что такой танец сложнее, но это не значит, что он не доступен пониманию.

культура: С балетным амплуа лирико-романтического героя Вы определились окончательно?

Овчаренко: Не могу сказать, что определился. Да, я классический танцовщик. У меня своя природа, ее нужно развивать, а не идти против. Но до каждой партии необходимо дорасти. Нельзя брать роли, с которыми пока не справляешься. Можно рискнуть, но не в Большом театре. Здесь нельзя выходить «сырым», недоученным. С другой стороны, нельзя упускать любых шансов. Век балетного артиста короток, в 38 лет мы уже пенсионеры. Потому и вынуждены жить с ускорением. Я подготовил партию Альберта в «Жизели» за десять дней: работа над ней с Николаем Борисовичем Фадеевым, просмотр записи. Физически было тяжело. Но главная работа шла в голове: разбор сюжета, музыка, драматургии взаимоотношений с партнершей. Я понимал, что в Большом театре второй такой возможности может не быть.

Об амплуа специально не задумываюсь, у меня ведь много партий — классических и современных. Всех принцев, какие есть в балетах Большого, уже станцевал. Еще — «Петрушку» Игоря Стравинского. Была и «Сильфида», шотландская история о Джеймсе и девушке-призраке, это совсем другое — килты, ведьмы, старинная датская школа. В «Коппелии», где я танцую Франца, многое построено на юморе. Дорожу разнообразием, что дает возможность проживать разные жизни и постигать разные ситуации.

культура: До какой вершины в репертуаре Большого хотите дорасти?

Овчаренко: Все освоенные партии в новом сезоне сделать по-новому. Записываю и просматриваю все свои спектакли и понимаю, что процентов на пятьдесят могу их усовершенствовать. Я пришел в балет в 11 лет, когда увидел «Дон Кихота». Загорелся и был готов тут же полететь. Но пришел к станку и увидел, как тяжело полеты достаются. О звездности не думал. Понимал, что трудно, но — возможно. Это и стало моей формулой счастья.

Цена полета

Светлана КОЛЕСНИКОВА

Большой театр открыл новый, 237-й сезон. О планах читателям нашей газеты уже рассказывал директор театра Анатолий Иксанов. На церемонии открытия объявили о высоких наградах: ордена «За заслуги перед Отечеством» первой степени удостоены выдающийся хореограф Юрий Григорович, народными артистами России стали главный хормейстер БТ Валерий Борисов, солистка оперной труппы Лолита Семенова, балерина Мария Аллаш и премьер Дмитрий Гуданов.

Попечительский совет отметил премиями за достижения в прошедшем сезоне молодых артистов, среди которых ведущий солист балета Артем ОВЧАРЕНКО. Молодой танцовщик занят сегодня в репетициях премьерных спектаклей: в «Аполлоне Мусоргте» Джорджа Баланчина готовит заглавную партию, в «Иване Грозном» Юрия Григоровича — роль князя Курбского.

культура: У артистов бывают «пустые» сезоны, но Вам это, похоже, не грозит. Прошлый сезон, под занавес которого Вы получили статус ведущего солиста, был особенно насыщенным?

Овчаренко: «Загрузка» была предельная: открылась Историческая сцена Большого театра, работаем на двух площадках. Возник проект wwb@let.ru. Три труппы — из Монако, Сан-Франциско и Большого — готовили общий концерт, он вышел необычным по атмосфере. Артисты общались со зрите-

лями в фойе после первого акта, давали автографы, отвечали на вопросы. На Историческую сцену вернулась классика, спектаклей стало много. Словом, две вечные для балетного артиста проблемы: нас никто не видит, мало танцуем; и вторая — нас перегрузили, и мы скоро сломаемся. Кажется, нужны титанические усилия, и работа — выше человеческих возможностей, но

можно спрятаться от стороннего интереса.

культура: Думаете, возможно, чтобы балет перестал быть элитарным искусством? Неужели Вы хотите этого?

Овчаренко: Балет в некоторой степени искусство для избранных, но пусть он будет при этом понятен. От нас зависит его жизнь в дальнейшем. От того, насколько мы сумеем на-

Можно рискнуть, но не в Большом театре. Здесь нельзя выходить «сырым», недоученным

все входит в привычку. Меньше спишь, больше работаешь. Я и в отпуске привык заниматься.

С увлечением участвовал в проекте «Большой балет» на телеканале «Культура», премьеры — совсем скоро. Новые хореографы и новые номера — каждый день. Так что пока внешний мир — только за окнами. Даже в кино сходить некогда.

культура: Что может дать телевизионный «Большой балет» ведущему солисту Большого балета?

Овчаренко: Телевидение, где много мусора, вдруг да приблизит кого-то к нашему миру — разве не замечательно? О балете узнают больше, а то и увлекутся им. Чтобы понять балет, необходимо знать, что означают те или иные жесты, сюжет, либретто, музыка. Когда вы, изучив какой-нибудь язык, открываете книгу и читаете не по слогами, — вам интересно.

Пиар, слава?.. Не могу сказать, что боюсь этим. Мне даже неловко из-за повышенного внимания к моей персоне. Но профессия публична, и едва ли

полнить классические балетные спектакли своим мировидением, своим взглядом на жизнь. Танцовщиков, выполняющих рядовые движения — немало, мне же хочется стать артистом, причём — современным. В этом мне помогает мой педагог Николай Борисович Фадеев.

культура: С Николаем Борисовичем как с непревзойденным премьером Большого театра связано понятие «традиция». Трудно ли Вам осваивать партии, где блистали великие предшественники?

Овчаренко: Классический рисунок танцовщик не вправе изменять. Но проинтонировать любой жест можно по-своему. Мы ведь все говорим, и все — с разными интонациями. Я наблюдаю за многими артистами, оцениваю уровень их понимания роли. А выхожу на сцену и «говорю» — по-своему.

культура: Что привлекает Вас в современной хореографии?

Овчаренко: В телепроекте «Большой балет» мы танцевали «Кольбельную» хорео-

дожник — Виктор Шилькрот), еще выше — хор. Внизу — группа чтецов, оттиравшего друг друга от микрофона. Как в древнегреческой трагедии, они комментируют происходящее и одновременно озвучивают сокровенные мысли героя. В центре этого улья оказался дирижер Филипп Чижевский, самоотверженно отбивающий такт и синхронизирующий массовку.

Публика вежливо пытается понять, в чем суть: помогают чтецы и табло с текстом. Несовершенно уходят — молча, без скандала, с пониманием собственной серости.

Адепты современного радуются: на Новой сцене Большого — инновация, к тому же щедро поддержанная на государственном уровне. Глядишь, авангардные нотации и экстремальные звучания подвинут неповоротливую классику и выветрят нафталин из кулис легендарной сцены. А что вместе с нафталином исчезнет и публика — уже другой вопрос.

Цветопредставление Глебовой

Александр ПАНОВ

Галерея «Проун» в Центре современного искусства «Визавод» открыла выставку «Татьяна Глебова. Цветовой вывод». Это более ста графических работ из частных коллекций легендарного представителя ленинградского авангарда.

Татьяна Николаевна Глебова (1900 — 1985) — фигура для русских художников XX века значительная. За долгую жизнь ей удалось связать авангард в лучших его проявлениях с неподцензурным советским искусством. Она была ученицей Павла Филонова и женой-сподвижником Владимира Стерлигова, продолжателем и реформатором теории Казимира Малевича.

Аналитизм и рациональность учителя Глебова соединила с православным мистицизмом мужа, оставаясь при этом самой собой. Формировала собственные принципы живописи — «многовзорье», «летающие формы», «духовный цвет». Ее живопись и графика — музыка, воплощенная в красках, что объяснимо для дочки оперной певицы и несостоявшейся скрипачки. Если говорить о родословной, то Глебова — праправнучка графа Федора Толстого, вице-президента Императорской академии художеств. А училась она первоначально у профессора этой Академии неоклассициста Александра Савинова. Так что тут в генезисе — не только авангард, но и традиционное искусство.

Куратор галереи «Проун» Марина Лошак выбрала для выставки работы в большинстве своем беспредметные, хоть они и называются, например, «Небо», «Дождь» или даже «Статика кипариса». (Есть, впрочем, очаровательная серия «Собаки» — Глебова, в свое время работавшая для детских журналов «Чиж» и «Еж», могла себе позволить реалистический буквализм.) Картоны и листы должны проиллюстрировать музыкальные озарения художницы, перенесенные на бумагу. «Для меня цвет — реальная музыка, а музыка — моя любовь», — так заканчивается ее автобиография, текст которой открывает экспозицию. Здесь почти нет работ в духе Владимира Стерлигова, изобретателя концепции «чаше-купольной системы», которая должна была сменить, с опорой на русскую икону и православные храмы, холодный супрематизм Малевича. Не отменяя его, а творчески развивая. Глебова всячески поддерживала искания мужа, но... «Он решил ограничить себя в цвете. Мне это не нужно», — все из той же автобиографии.

Название выставки «Цветовой вывод» — единственное прокол. Это выражение не Глебовой, а Павла Филонова. Он, теоретик «аналитического искусства», писал об «аналитическом разложении цвета», «сделанности цветом», «кубатуре и сфере цвета», и «цветовой вывод» в этом контексте — нечто вроде процедуры в химистке. Тот же Филонов говорил ученице: «Товарищ Глебова, не задавайтесь цветом». А она задавалась, вкладывая в него не только музыкальный, но и мистический смысл.

И тут она наследница не столько Филонова или Стерлигова, а, скорее, Василия Кандинского, автора трактата «О духовном в искусстве», где про символику цвета сказано много и красочно.

Между тем графика Татьяны Глебовой вовсе не красочна. Это очень лаконичные с виду описи, которые, однако, погружают тебя внутрь себя. Если это музыка, то такой внутренний напев, а не церковный хор, как у Стерлигова. И не «Пропевание о проросли мировой», как у Филонова (так называлась его книжка). Глебова всегда была наедине с собой, не подчиняясь чуждым учителям.

Хелависа:

«Я на четверть — кубанская казачка»

Денис БОЧАРОВ

В московском саду Эрмитаж прошел музыкальный фестиваль FolkDay. Одним из главных его участников стала известная московская группа «Мельница». Корреспондент «Культуры» задал ее бессменному лидеру, Наталье О'Шей, более известные как Хелависа, несколько вопросов.

культура: Чем, на Ваш взгляд, объясняется всплеск интереса к этнокультуре?

Хелависа: Всплеск очевиден: продюсеры готовы организовывать фестивали, а спонсоры — вкладывать деньги. Сейчас в России достаточное количество коллективов, профессионально исполняющих фолк и фолк-рок. Конечно, они привлекают не только ценителей узкого жанра. Ведь фолк — музыка народа, то есть всеобщее явление популярная музыка. Она и должна быть такой.

культура: Как Вы пришли в фолк?

Хелависа: Честно говоря, я не ставила себе задачи играть в определенном стиле и никогда не думала: «Давай-ка я буду специализироваться на фолк-музыке». Просто так случилось, что те песни, которые начала сочинять еще в школе, попали под определение «фолк-рок». С тех пор в этом жанре и работаю.

культура: Вы равнодушны к кельтской тематике: преподавали ирландский язык, являетесь специалистом по кельтскому языку. Чем еще, кроме музыкальной культуры и национального языка, Вас привлекает Ирландия?

Хелависа: Если ответить коротко, то удивительно красивой природой. Но, правда, не погодой.

культура: В чем, на Ваш взгляд, основное отличие между народными музыкальными традициями Ирландии, Англии, Шотландии и Уэльса?

Хелависа: Из всех упомянутых Вами английская музыкальная традиция является наименее «кельтской». Для нее характерен дорийский лад и вокальное двухголосие или трехголосие. В ирландской музыке преобладает фригийский лад, и вокал всегда один. Шотландскую традицию отличают от ирландской некоторые ритмические структуры, скажем, тип танца «стратспей», который существует только в Шотландии. Наконец, в Уэльсе существует традиция многоголосного хорового пения.

культура: В какой степени близка Вам русская народная песня?

Хелависа: Очень близка. Особенно казачьи песни: я ведь на четверть кубанская казачка.

культура: Достаточно ли участникам «Мельницы» быть просто хорошими музыкантами, или желательно, чтобы они вместе с Вами разделяли увлеченность Ирландией?

Хелависа: Группа «Мельница» к Ирландии имеет не такое уж большое отношение. Мы — русская группа, исполняющая автотворскую фолк-рок-музыку на русском языке.

культура: Авторские произведения составляют почти сто процентов основы Ваших студийных альбомов. Не плани-

руете записать кавер-версии любимых народных мелодий или, может быть, перепеть некоторые произведения рок-классики?

Хелависа: Есть более талантливые кавер-исполнители, чем я, — так что пусть рок-классику поют они. Русские народные песни мы тоже оставим специалистам, а вот кельтской музыкой я занимаюсь в отдельном проекте, который называется Clann Lir.

культура: Ваше отношение к таким неизменным атрибутам повседневной ирландской жизни, как пиво Guinness и ирландский виски? Любите кельтскую кухню или предпочитаете русскую?

Хелависа: Отношение мое и к пиву, и к виски — никакое, я их не употребляю. А кельтской кухни как таковой, пожалуй, вообще не существует: это картошка, пирог с картошкой и мясо с картошкой. Так что на моем столе обычно царит кавказский дух Кавказа и Средиземноморья.

культура: Как бы Вы сами определили место группы «Мельница» на сегодняшней российской музыкальной сцене?

Хелависа: Уверенный второй эшелон рока, с некоторым налетом андерграунда и мистическим флером фолка.

Флюксус для святого Франциска

Евгения КРИВИЦКАЯ

В Большом театре открылась «Лаборатория современной оперы».

Желтый баннер с броской надписью «Франциск» с начала сентября неудержимо притягивал внимание: многие решили, что Большой наконец-то замахнулся на шедевр Оливье Мессьяна. Дотошные же вчитывались в афишу и понимали: нет, не Мессьян, а Сергей Невский.

Имя 39-летнего композитора, живущего между Россией и Германией, знакомо тем, кто интересуется современной музыкой не поверхностно. По европейским меркам, творчество Невского радикальным незовещ: он смешивает спектральную технику, алгебру, флюксус, эстетику минимализма с перформансом, что не ново. Все это мы на днях видели и слышали на юбилей-

ном фестивале Джона Кейджа, смешавшего перечисленные ингредиенты лет 60 назад.

Сюжет постановки (сам Невский называет 50-минутное сочинение не оперой, а «флэш-бэком») — последние дни святого Франциска Ассизского. Вполне натуралистичному либретто немецкого драматурга Клаудиуса Лунштедта почти буквально следовал режиссер — студент III курса ГИТИСа Владимир Бочаров. Святой Клеа (Наталия Пшеничникова) варит бульон, стирает белье, готовит бинты. Франциск (Дэниел Китинг-Робертс) корчится от боли, зарывающегося в подушку, мечется по сцене с веревкой на шею, карабкается вверх по отвесной плоскости.

Столь же натуралистична и музыка: сопрано и контратенор соревнуются в выкриках и глоссандо, две батареи ударных, расположенные по краям амфитеатра, издадут скрежеты и скрипы. Струнные инструменты помещены на одном из этажей огромной металлической конструкции (ху-

Игорь Волгин:

«Общество устало от «мыла», гламура и порнухи»

Ведущим программы «Контекст» на канале «Культура» стал поэт и литературовед Игорь Волгин.

Нововведения и перестановки, без которых не обходится начало телевизионного сезона, коснулись и информационно-аналитической передачи «Контекст», выходящей на канале «Культура» по воскресеньям в 18.00. Главного редактора «Литературной газеты» прозаика Юрия Полякова сменил на посту ведущего профессор журфака МГУ и Литинститута поэт Игорь ВОЛГИН. При этом он по-прежнему будет появляться в эфире канала со своей еженедельной авторской программой о классической литературе — «Игра в бисер» (вторник, 22.15).

Волгин: Предложение вести еще одну передачу на «Культуре» было весьма неожиданным, ибо я никогда не мыслил своего присутствия в телевизионном пространстве в качестве ведущего информационного блока. Если в программе преимущественно авторской ты сам определяешь и тему, и сюжет, и состав участников, то в еженедельном многосюжетном оперативном «Контексте» это делает, как правило, рабочая группа. Не скрою, дога коваля, прежде чем принять предложение. Ведь я не профессиональный шоумен и не претендую на роль универсального обозревателя культурной жизни. Это не мой жанр. Однако программа «Контекст» — одна из «титовых» на канале, и, в принципе, она дает возможность коснуться тех моментов, которые определяют нравственное состояние страны.

Ведь культура — это болевая точка, которая, впрочем, может и перестать болеть. Но это означает потерю чувствительности для всей нации. Помню, на одном из каналов был такой слоган: «Новости — наша профессия». Увы, это заблуждение. Наша профессия — это культура. Именно поэтому мне не хотелось бы ограничиваться ролью дежурного обозревателя новостей. **культура:** Сложно ли совмещать с лекциями в «Игре в бисер» и «Контексте» литературным творчеством и научной работой?

Волгин: Любое ТВ губительно для литератора, если только он не сценарист. Его, литератора, дело — сидеть и писать, то есть заниматься тем, что он

ФОТО ВАДИМ ШИШУВЫ

знает и умеет лучше всего. И жертвовать своим призванием он может лишь в том случае, если надеется, что при помощи ТВ способен что-то изменить в «строении и составе» нашего культурного сознания, наших переменчивых унаследованных. Культура — это не часть речи, это сама речь: ее тональность и словарный состав неотделимы от метафизического состояния народа. Я, например, не предполагал, что интеллектуальное ток-шоу «Игра в бисер» вызовет столь мощный общественный резонанс. Это убеждает, что мировая литературная классика все еще востребована, как бы нас ни пытались уверить в обратном. Очевидно, общество — во всяком случае, его об-

разованная часть — устало от «мыла», мочилов, стрельялок, гламура, порнухи, чернухи, утробного телевизионного хохота. Я надеюсь, что и в «Контексте» будет возможность остановиться на «вечном», на том, без чего «текущее» теряет свой онтологический смысл.

культура: Какие явления, возникшие за последние месяцы в отечественной культурной среде, заинтересовали Вас больше всего?

Волгин: Мне запомнились две прекрасные экспозиции — «Воображаемый музей» в Пушкинском и выставка Константина Коровина в ЦДХ. Отлично, что в океане вседневной пошлости эти острова духа дали прибре-

жище многим людям. Корни интереса к литературной классике и изобразительному искусству переплетаются между собой. У них, в общем, одна целевая аудитория. И, слава Богу, она не столь мала.

культура: В последнем выпуске «Контекста» не было освещено ни одного проекта, связанного с литературой. Хотелось бы восполнить этот пробел и поговорить о знаковых событиях отечественной современности.

Волгин: Действительно, литературы в первой программе практически не было. Но я очень рассчитываю на ее постоянное присутствие. Из недавних книг я бы отметил восьмитомник Максимилиана Волошина, новые материалы из открытого наконец архива Цветаевой (издательство «Эллис Лак») и завершение капитальнейшего пятитомного словаря «Славянские древности» (издательство «Международные отношения»), полное издание книги Софьи Андреевны Толстой «Моя жизнь» (издательство «Кучково поле»). А также книжные ярмарки на московских бульварах в День города, где бойко раскупалась именно интеллектуальная литература. Предвкушаю радость от чтения книг, подаренных друзьями: Львом Аннинским, Евгением Рейном, Сергеем Гандлевским, Юрием Кублановским, Евгением Водолазкинским, Сергеем Есениным, Валерием Тишковым, Марией Ватутиной.

культура: Хронометраж программы «Контекст» — сорок минут. За это время Вы успеваете вступить в диалог с несколькими экспертами. Насколько сложно удержать дискуссию в таких небольших рамках?

Волгин: Тут дело не в моих желаниях, а в том значимом, что может случиться в ближайшее время на нашем культурном поле. К сожалению, жесткий формат программы не оставляет времени для развернутых аналитических рассуждений. Приоритет отдается динамичности: с этим приходится считаться. Но моя задача не только задавать умные вопросы и выслушивать не менее умные ответы, но и обозначать важные акценты, собственное понимание вещей. В противном случае есть опасность превратиться в свадебного генерала.

«Звезда», удачи!

Единственный в России военно-патриотический канал остается в строю. Именно на такой итог и рассчитывала наша газета, когда публиковала в предыдущем номере статью «Свет гаснущей «Звезды».

В судьбе телерадиоконпании Вооруженных Сил РФ «Звезда» наметились обнадеживающие перемены. Министру обороны Анатолию Сердюкову все-таки удалось найти компромисс с Министерством связи и массовых коммуникаций, по распоряжению которого военный канал должен был передать свои частоты вещания пока еще не сформированному Общественному телевидению.

В прошлом номере «Культуры» мы рассказали о последних вехах, которые может вызвать письмо Минкомсвязи, предписывающее учредителям «Звезды» до конца 2012 года аннулировать все лицензии на телевидение. Тогда казалось, что обращение Анатолия Сердюкова, просившего премьер-министра Дмитрия Медведева сохранить один из самых патристичных телеканалов, ни к чему не приведет. Однако за считанные дни ситуация вокруг «звездных» ча-

стот кардинально изменилась. Как следует из обнародованного на этой неделе заявления заместителя министра обороны Николая Панкова, принадлежащий их ведомству телеканал сохранит свое место в эфире и обширную аудиторию, для завоевания которой «Звезде» потребовались семь лет упорной и очень качественной работы. По словам представителей Минкомсвязи, Общественное телевидение будет выходить с помощью кабельных и спутниковых технологий, без использования чужих аналоговых частот.

Тем временем будущий канал, на который возлагаются такие большие надежды, наконец сумел обрести законный статус. По сообщению руководителя ОТВ Анатолия Лысенко, телекомпания утвердила устав и смогла зарегистрироваться как юридическое лицо. Теперь автономная некоммерческая организация «Общественное телевидение России» сможет приступить к своим прямым обязанностям. В ближайшее время у нового канала появится офис. Напоминаем, что до начала вещания ОТВ осталось чуть больше трех месяцев: детище Анатолия Лысенко должно предстать перед зрителем 1 января.

СОВЕУЕМ ПОСМОТРЕТЬ

25-27.09 КУЛЬТУРА 13.05

«Крутые дороги Дмитрия Лихачева»

Фильм-трилогия приурочен к годовщине смерти академика, по праву считавшегося как авторитетным специалистом по древнерусской литературе, так и голосом отечественной интеллигенции в сложную эпоху перемен.

25.09 РОССИЯ 00.35

«Кузькина мать. Итоги». «Страсти по атому»

Ровно 70 лет назад Государственный Комитет Обороны принял постановление о работе над советским атомным проектом, который должен был стать первым в мире. Авторы этой ленты предлагают свою версию развития событий, помешавших нашим ученым опередить Америку.

28.09 КУЛЬТУРА 21.30

«Зеркало»

Показ культурного фильма Андрея Тарковского приурочен к 75-летию со дня рождения оператора Георгия Рерберга, без которого эта философская история не нашла бы столь пронзительного визуального воплощения.

29.09 ПЕРВЫЙ 05.45

«Ты — мне, я — тебе»

Самой яркой работой режиссера Александра Серого стал фильм «Джентльмены удачи». К 25-й годовщине со дня смерти Александра Ивановича в эфире еще одна созданная им комедия. В ролях Леонид Куравлев, Светлана Светличная, Татьяна Пельтцер.

30.09 КУЛЬТУРА 15.50

«Возрожденный шедевр. Из истории Константиновского дворца»

Реставрация «Русского Версаля», в проектировании которого принимал участие Петр I, напоминала детектив, где роль сыщиков досталась архитекторам. Ныне дворец обрел былые величие, здесь проходит саммит «большой восьмерки» и хранится коллекция произведений искусства, собранных Галиной Вишневской и Мстиславом Ростроповичем.

В день рождения Олега ЕФРЕМОВА

1 октября он отпраздновал бы свое 85-летие. Благодаря Ефремову МХАТ сумел вернуть заложенную основателями художественность, которая неумолимо вытеснялась академичностью. Ефремов успел сделать многое и на съемочной площадке, сыграв в лентах Сергея Бондарчука, Эльдара Рязанова, Владимира Меньшова, Александра Митты, Александра Столпера.

24-27 сентября	23.00	КУЛЬТУРА	«Мхатчики. Театр времен Олега Ефремова» Документальная программа «Кумиры. Олег Ефремов» «Три тополя на Плющихе» Художественный фильм
29 сентября	10.55	ПЕРВЫЙ	
30 сентября	21.05	КУЛЬТУРА	

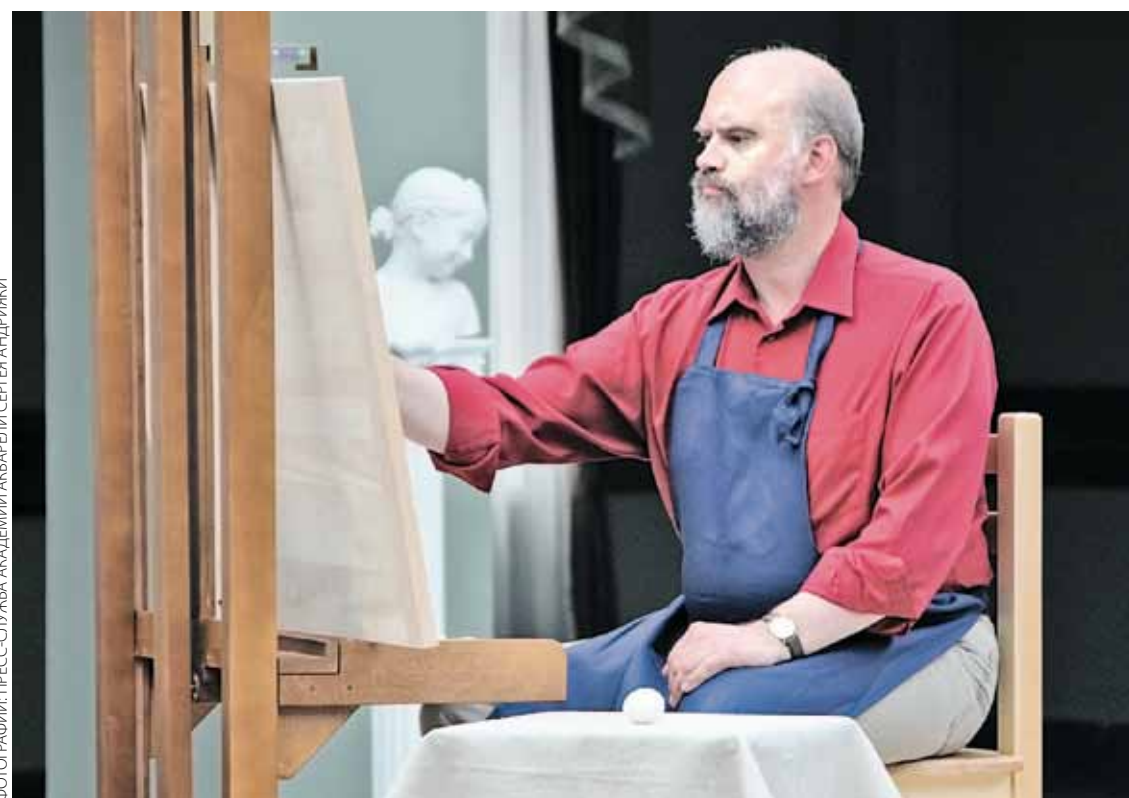
Полосу подготовила Лариса РОМАНОВСКАЯ

Начали с яйца, закончили верблюдом

Художник Сергей Андрияка ведет на канале «Культура» мастер-классы академического рисунка.

Пилотный блок новой программы «Уроки рисования с Сергеем Андриякой» (понеделник — четверг, 11.15; повтор по субботам в 13.55) будет выходить в эфир на протяжении месяца. За это время художник планирует познакомить телезрителей с азами графики и основной терминологией изобразительного искусства. На протяжении каждого выпуска Андрияка рассказывает о том, как нарисовать конкретный предмет. «Героями» первых серий программы стали груша, яйцо, чеснок. Впереди зрителей-учеников ждет задания потруднее: букеты, блюдо с фруктами, животные. Идея «Уроков рисования» возникла у руководителя телеканала «Культура» Сергея Шумакова нынешней весной, после успеха первого сезона проекта «Помиглот», участники которого изучали английский

Сергей АНДРИЯКА, народный художник РФ, педагог, член Российской академии художеств «Люди учатся живописи по самым разным причинам. Очень часто с помощью рисования они хотят снять стресс, который накопился за день. Я сам не раз испытывал на себе подобное. Мы понимаем, что мир очень красив, когда берем в руки кисточку. Человек, решивший рисовать, видит все заново. Он вдруг начинает обращать внимание на окружающие его предметы, может разглядеть то, что никогда раньше не замечал».

язык по методике известного лингвиста-переводчика Дмитрия Петрова. Теперь зрителям «Культуры» предлагают обрести навыки в области изобразительного искусства. Уже отснято шестнадцать выпусков программы. Подробнее о новом проекте рассказывает Игорь ЗВЕРЕВ, руководитель пресс-службы Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрияки.

Зверев: Нынешнюю концепцию «Уроков рисования» обрели не сразу. Изначально Сергей Шумаков планировал пригласить в этот проект живописца Александра Шишова. Потом рассматривался вариант, при котором два мастера — Шишов и Андрияка — наберут учеников, чтобы показать им основы академического рисунка. Впоследствии было решено исключить соревнования элемент.

культура: Сколько времени займет съемки программы?

Зверев: Мастер-классы проходили в июне и августе нынешнего года. Хронометраж каждого выпуска — 26 минут. В реальности на создание одного эскиза уходит не меньше полутора часов. В течение одного из съемочных дней Сергей Андрияка провел четыре мастер-класса подряд.

культура: Как отбирались участники?

Зверев: В съемках приняли участие студенты и преподаватели Академии акварели. Большая часть уроков была отснята в аудиториях Академии акварели Сергея Андрияки, выпускники, посвященные изображению животных, создавались на территории столичного зоопарка. «Уроки рисования» выстроены по принципу «от простого к сложному», и в заключительных программах зрители увидят, как можно нарисовать слона, верблюда, фламинго.

культура: Для проекта «Помиглот» были набраны новые группы, изучавшие итальянский и французский. Может ли появиться продолжение у «Уроков рисования»?

Зверев: Девиз новой программы — «Рисовать может каждый». Если она найдет свою аудиторию и будет пользоваться спросом, возрастут шансы снять новый цикл мастер-классов. В этом случае они будут более сложными, зрителям покажут, как правильно изображать человека.

До свидания, мальчики

1 «Культура» попросила поделиться воспоминаниями мужчинами, с которыми Виктория Федорова работала и дружила.

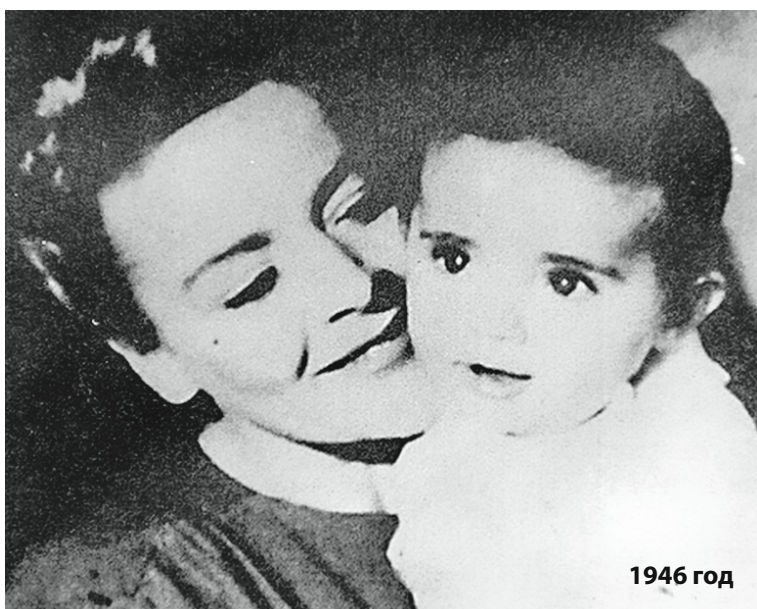
Актер Евгений Стеблов:

Мы снимались вместе в первой ее картине «До свидания, мальчики!» Задача у Вики была не сложная, и она с легкостью с ней справилась. Конечно, все тогда знали о судьбе ее родителей, о том, что Вика воспитывалась теткой, пока Зоя сидела в тюрьме. Виктория ничего не скрывала, да это было бы и невозможно — все-таки мама была публичным человеком. Уже наступила «оттепель», и отношение к репрессированным было иное, чем в 40-50-е. Тем более что пострадавшей была почти каждая семья. И то, что девочку воспитывала тетя, не считалось чем-то из ряда вон выходящим.

К счастью, маму реабилитировали, она вернулась в кино, и вся эта история только добавляла интереса к личности актрисы. У Вики же, по-моему, никакой трагедии не было. Или она ее не ощущала. Во всяком случае, драматизировать события ее тогдашней жизни было бы преувеличением. Никакого шлейфа отреченности и ощущения, что она потеряла себя и не знает, когда найдет, в ней не видел. Нам было по 18 лет, когда мы снимались в «Мальчишках». Вика была интересной, легкой, озорной, компанейской, зажигающей, бесшабашной девушкой, испытывающей радость от жизни. Человеком с устойчивой психикой, не склонной к депрессии. Мы все время шутили, нам было весело. Можно даже сказать, что мы пережили с ней легкий флирт. Хотя она тогда жила в гражданском браке с футболистом Михаилом Посуэло, была популярным светским персонажем, нравилась мужчинам. Конечно, порою в ней чувствовалась, но я не сказал бы, что в ней было что-то западное. Несомненно, Вика была одарена от природы. Со временем нашла свое место в кинематографе. При этом не принадлежала к числу тех актеров и актрис, кто не мыслит жизни без кино и театра. И с мамой у нее всегда были хорошие отношения. Несмотря ни на что. Они могли вместе прийти к кому-то в гости в веселом настроении... С тех пор, как она уехала в Америку, мы не виделись. Но ее подруга Людмила Гладунко рассказывала, что Вика очень изменилась, стала педантичной, степенной. В молодости у нее обычно бывало около пятидесяти на неделе...

Фотограф Валерий Плотников:

Мы вместе поступали во ВГИК. Я — на операторский, Вика — на актерский. Да, она выделялась, и не запомнить ее было нельзя. Кроме того, воспитанный на Невском проспекте, а с

1946 год

1976 год

С отцом Джеймсом Тейтом

С мамой, мужем Фредериком Ричардом и сыном

трудом воспринимал девушек пьющих, курящих и говорящих на простом русском языке. Незадолго до этого как раз вышел фильм «Двое» с участием Вики. Я был совершенно ею очарован. Там, к счастью, она молчала и была чудо как хороша — Блок и Врубель в одном флаконе. Поступить я решил из-за своего друга детства Сережи Соловьева — мечтал снимать с ним потрясающее кино. Ну, и попросил его познакомить с Викой. Мы шли по коридору ВГИКа, и вдруг из открытой аудитории раздался «бой кремлевских курантов». Боже мой, подумал я, как эта чудная девушка позволяет себе выражаться таким языком? Сережа зашел в аудиторию. Я услышал только: «Че-го?! Ка-кой?!» И — снова «кремлевские куранты». У меня был шок: это та самая богиня, которую я — безмолвную, с огромными врубелевскими глазами — видел на экране?

Потом мы общались, Вика рассказывала о своей судьбе, я делал ее фотопортреты. Первый — в 1968-м. И мне казалось, уже тогда она предавалась судьбе счет за свое изуродованное детство; мстила жизни, пытаясь на ней отыграться. Отсюда и мат, и выпивка, и все остальное... Вика понимала, что она красива, стройна, что есть в ней, слава Богу, мера таланта. Но горечь все равно чувствовалась. Во всяком случае, я это видел и расстраивался. Мне казалось, с жизнью надо обращаться бережнее.

Когда она приезжала из США, мы дважды встречались. Это была американка! Стильно одетая, ухоженная... Но проходило несколько дней, и она опять превращалась в нашу Викисю. По сути, в ней мало что изменилось.

Не то что бы я потерял желание общаться. Но уже задавал себе вопрос: «О чем?» У нее была своя жизнь, у меня — интересная своя. Актерство она забросила. Жила, как обычная американка. Пыталась что-то рисовать, писала книги, хотела делать фильм о себе и о маме. И никак не могла понять, почему в США их история никого не трогает. Кажется, ей и в самом деле было невдомек, что если по-человечески судьбы Вики и Зои еще могли кого-то заинтересовать, то на Вилу в главной роли ни один продюсер денег не дал бы никогда.

Если сравнивать с мамой, то Вика звездой не была. Да, фильм «Двое» стал событием. Был восторг! Шлейф! Флер! Дочка Зои Федоровой! И сама по себе прекрасна! Но, по большому счету, повышенный интерес к ней сейчас связан с тем, что в России любят уметь только мертвых.

Актер Валентин Смирнитский:

В моей памяти Вика осталась веселой, остроумной, милой, прекрасной. И — молодой...

Сейчас начинают высказывать на свет белый все подвоя: пила, курила, материлась... Да мало ли у кого что в жизни было! Не по-христиански это. Умер человек...

Когда мы снимались в фильме «Двое», она еще не была актрисой. Ее знали как дочку Зои Федоровой. Но она пробовалась на роль наряду со многими другими претендентками, в том числе глухонемыми. Режиссер выбрал Вилу. И угадал. Благодаря своим внешним данным, очарованию, она подошла идеально.

Работать с ней было легко. У нас сложились хорошие приятельские отношения, которые сохранялись и по окончании съемок. Но потом пути разошлись. Она была киноактрисой, я много работал в театре. Мы стали видеться все реже, пока жизнь совсем не развела нас. Последний раз встретились лет 12 или 13 назад, когда Вика приехала в Россию. Выглядела она замечательно и, мне показалось, мало изменилась. Те же горящие глаза, бодрое настроение, юмор... Разве что говорила с акцентом. С нами был наш приятель, мы хорошо провели время. Вика подарила мне свою книгу, которую как раз издали на русском языке. Словом, встреча была такой же теплой, милой и дружеской как много

лет назад. В Америке она мало общалась с русской диаспорой, вела почти затворнический образ жизни и встречалась только с теми, с кем ей было приятно — художником Левой Эбарским, Людой Хмельничкой и двумя однокурсницами, которые часто приезжали к ней в Штаты.

Виктория не очень дорожила карьерой актрисы. Не было у нее такого комплекса. Она была человеком с достаточно сильным характером. Радикально меняла жизнь. И даже то, что в Америке практически не снималась, не очень угнетало ее, мне кажется.

Конечно, осадок от родной страны, где убили мать, у нее остался. Но особой злости я не замечал. Впрочем, интересоваться этой темой считал не тактичным, а сама она ничего не рассказывала. Говорила, что хочет снять фильм по своей книге. Вроде ей помогал какой-то сенатор. Были встречи с продюсерами. Но — не сложилось.

Сценарист Эдуард Володарский:

Книга «Русская, или Преступление без наказания» понравилась Вике, практически был готов сценарий, и она планировала сыграть в фильме главные роли — мать и дочь. Но мы не собрали денег.

Последние три или четыре года я ее не видел. Хотя до этого она регулярно приезжала в Москву. Мы дружили со ВГИКа. Я тогда уже заканчивал учебу, а ее, по-моему, сразу приняли на третий курс. Очень красивая девушка была! Колоссального обаяния. Высокая, с красивым широким шагом. Всегда держалась уверенно, мне кажется, она была убеждена в своей неотразимости. И, в целом, была уже довольно взрослым человеком.

Детство ее было нелегким. Но печали на лице я никогда не видел. Она воспринимала жизнь как праздник. Из глаз лучилась радость, веселье. Очень жизнерадостная девушка! Впечатление, конечно, производила сногсшибательное. Мужиков покоряла на раз. Мгновенно. Покорила и меня. Я влюбился насмерть. Ухлеbstывал за ней несколько лет. Но в целом-то безрезультатно. Тем не менее мы крепко дружили. Я был на первой ее свадьбе с Ираклием Асатиани — хорошим грузинским парнем, замечательным мальком. Правда, разошлись они довольно быстро, через год или полтора. А вот с Валентином Ежовым жила долго — в одной квартире с Зоей Алексеевной, которая вместе с дочерью вовсю угнетала его, насмерть влюбленного в Вилу. Ежов был намного старше ее. Все-таки фронтовик, воевал. Они ссорились, страшно ругались... Ну, с Викой и невозможно было не ссориться — человеком она была очень импульсивным. С частой сменой настроения. Необъезженный мустанг, словом. Взбрыкнуть могла где угодно, запугивать матом на министра. Ей было непонятно, в каком обществе она находится.

Была влюбчивой. При этом — искренней, не терпящей фальши. Если страсть и влюб-

«До свидания, мальчики!», 1964

«Двое», 1965

«О тех, кого помню и люблю», 1973

ленность заканчивались, тут же рвала отношения. Жить не любя, пересиливая себя, ради какого-то долга — это история не про нее.

На похороны матери она приехать не смогла, так как в свое время уехала из СССР со скандалом. А потом убеждала меня, что ее мать убил КГБ. «Чуть собачья! — отвечал я. — КГБ тут ни при чем». По моей версии, изложенной в романе, это сделал первый американский муж Вики, часто летавший через океан. Ходили слухи, что перед отъездом в Америку Зоя приобрела какой-то серьезный бриллиант. Думаю, за ним и приходил убийца, которому она, страшно недоверчивый человек, живший за четверью замками, сама открыла дверь и даже выпила с ним кофе.

Вика была похожа на мать. Но больше по характеру, чем внешне. Лицо ее представляло

взрывоопасную смесь русской и американской породы. Адмирал Джексон Тейт, впервые увидевший дочь, был ею сражен и завещал Виле все свое состояние. Несмотря на то, что был женат и имел двоих детей. Они пытались судиться, но опосредствованно не смогли.

Беда была в том, что Вика пила сильно. Запоями. Эта тяжелая болезнь в Америке, по всей видимости, усугубилась. В такой ситуации, по наущению отца-американца и под его влиянием, сын Вики мог и отказаться от матери. Водка, отсутствие хороших ролей, проблемы с сыном — одно накладывалось на другое. Тем не менее Вика никогда не показывала, что ей плохо. Разве что изредка могла пожаловаться близким друзьям. Но это была сиюминутная слабость. Она умела держать себя в руках. И вообще была очень сильным человеком.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ
30 СЕНТЯБРЯ 2012
СУДНЫЙ ДЕНЬ
THE LAST JUDGEMENT
Сикстинская капелла Реквием
Микеланджело Верди
сенсационное свето-музыкальное шоу
Визуальный директор Паоло МИЧКЕ
Симфонический оркестр Москвы «РУССКАЯ ФИЛАРМОНИЯ», дирижер Дмитрий ЮРОВСКИЙ, Государственная академическая хорвая капелла России имени А.А. Юрлова
Соплисты: Татьяна ПАРОВОЙСКАЯ, Паата БУРДУЛАДЗЕ, Элизабетта ФЬОРИЛЛО, Пьеро ДжуЛИАЧЧИ

Приключения «итальянца» в России закончились

История появления «итальянца» в России была непростой и почти детективной. В то время советский премьер-министр Алексей Косыгин активно выступал

за автомобилизацию страны, предлагая не «изобретать велосипед», а купить нечто, уже опробованное в производстве. Против был министр оборонной промышленности СССР,

всесильный Дмитрий Устинов. По его мнению, наша промышленность, в особенности ВПК, и так способна была сделать хорошее транспортное средство для населения. Схватки

в Совете министров удалось избежать, в Политбюро было принято «соломоново решение» — пусть военные строят свой завод и изобретают автомобиль, а Косыгину поручили

FIAT 124

VAZ 2101

VAZ 2103

VAZ 2107

искать зарубежного партнера. Устинов свой завод построил, им стал «ИжАвто», на котором, как это не парадоксально, и завершила свою историю вазовская «классика».

После анализа более чем пятидесяти вариантов партнер был найден, вот только переговоры с FIAT оказались трудными и долгими. Помимо проблем политического плана, возникли и трудности, к которым советские торговые представители не привыкли. Дело в том, что ушлые итальянцы просили «откат». Его придурили не в России, а на «цивилизованном» Западе.

Пришлось подключать КГБ, и чекисты устроили настоящее представление с секретными переговорами, явками, поисками якобы альтернативного партнера. Наконец, в одном неприметном римском кафе, сотрудник советской разведки получил от человека из FIAT бумажку, где была всего одна цифра — итоговая стоимость контракта, которая устраивала СССР.

Договоренность была достигнута, и вскоре на волжских берегах появился город имени итальянского коммуниста Пальмиро Тольятти.

Но делать там стали отнюдь не обычный FIAT 124, а его модификацию FIAT 124R (Russia). От серийной итальянской машины она отличалась очень сильно. По требованию советской стороны и с участием наших специалистов авто серьезно модернизировали. Бесперспективный и устаревший нижневальная двигатель заменили на прогрессивный верхневальный, капризные задние дисковые тормоза — на крепкие барабанные, подвеска была усилена и осовременена, КПП и сцепление тоже, а кресла в салоне стали раскладываться

в полноценные спальные места. «Копейка» сразу же стала лучше своего «прародителя», ее начали хорошо покупать в Европе и не только.

Первые «Жигули» — так называли машину — сошли с конвейера 19 апреля 1970-го, всего же до конца года на заводе произвели более 21 500 малолитражек. Многие из них еще были изготовлены с использованием импортных комплектующих, но локализация производства шла семимильными шагами, и вскоре все детали машины носили гордое клеймо «Сделано в СССР».

Очень быстро выяснилось, что торговать «Жигулями» за границей не получится — незнакомый бренд, похожий на слово «жиголо», воспринимается сугубо отрицательно. А в некоторых языках вообще не было буквы «ж» — полная за-

«классика» стала быстро устаревать, ведь конструктивно это был автомобиль из 60-х. Появились новые требования в плане безопасности, управляемости, динамики. В последние годы заднеприводные ВАЗ брали преимущественно в провинции. На недорогую и ремонтпригодную технику определенный спрос был. Но массовые продажи авто уже канули в лету, стало понятно, что у «классики» нет перспектив. В 2006 году с производства сняли «шестерку» (она выпускалась 30 лет, начиная с 1976 года), в 2010 году — «пятерку», весной 2012 года — «семерку», и, наконец, на этой неделе было остановлено производство последней модели, универсала 2104.

Провожая в последний путь тольяттинскую «классику», которая вместе с FIAT 124 в

Чекисты устроили настоящее представление с секретными переговорами и явками

сада. Пришлось включать соображаловку и выдумывать экспортное имя. На заводе объявили конкурс — так появилась торговая марка LADA. ВАЗ 2101 выпускался аж до 1984 года, к тому времени автомобиль уже перестал быть престижным — появились «трешка» 2103, «шестерка» 2106 и мечта автолюбителя, как его в шутку называли, «советский Mercedes» — суперкомфортный для того времени 2107. Именно тогда «единичка» и стала просто «копейкой», этот автомобиль и его модификации были первыми машинами для целого поколения начинающих советских водителей.

Но, несмотря на различные ухищрения в плане дизайна,

совокупности продержалась на конвейере 46 лет, хочется вспомнить и другие автомобильно-долгожители. Такие, например, как Volkswagen Beetle, который производился с 1938-го по 2003 год, или Mercedes Gelandewagen — его начали делать в 79-м и снимать с конвейера не собираются. «Жигули» рядом с этими известными марками смотрятся ничуть не хуже, это полноправная часть мировой автомобильной истории. И пусть «классику» нередко презрительно называют «тазиками», на самом деле, благодаря этому автомобилю нашу страну узнали во всех уголках планеты, он стал визитной карточкой СССР, а потом и России.

Автоэкзотика по-американски

В Огайо прошла выставка Glenmoor Gathering of Significant Automobiles. На территории старинного поместья показали около трех сотен раритетных автомобилей, среди которых есть уникальные экземпляры.

Собравшаяся публика была под стать шоу — только WASP (White Anglo-Saxon Protestant), элита американского общества. 25 долларов за вход, военные (в форме) и дети до 12 лет бесплатно.

Glenmoor Country Club, где ежегодно уже 18 лет проводится элитарное автошоу — одно из самых «понтовых» мест Америки. Готическое здание, в котором ныне расположены отель, ресторан и клуб, когда-то было семинарией, оно пропитано атмосферой чего-то старинного и очень консервативного. Вокруг на сотни гектаров раскинулись поля для гольфа, тоже одни из лучших в США. Иными словами, все для сливок общества. И «Автоэкзотика» — тоже для них.

Дею поставлено почти на научную основу. Пока досужая публика глазет на «вылизанные» старинные авто, их владельцы заседают на тематических семинарах. Темы обсуждаются самые серьезные и жизненные — как покупать старинный автомобиль, как его выбирать, а потом реставрировать и обслуживать, где брать оригинальные запчасти, как быть с расходниками, с резиной. В общем, те же заботы, которые волнуют владельцев «вола», «чаек» и горбатов «запорожцев» на Ходынке.

только для машин стоимостью в сотни тысяч или даже в миллионы долларов. Владельцам VIP-авто куда сложнее, чем нашим ретро-автолюбителям, ведь чем дороже раритет, тем более ответственно нужно подходить к его ремонту, восстановлению и обслуживанию. Большие деньги решают далеко не все: какую-нибудь оригинальную запчасть 20-30-х годов XX века зачастую просто не купить по причине отсутствия. А ставить копию, «неоригинал», как выражаются коллекционеры, ну очень не хочется. Несомненно, да и восстановленный таким образом автомобиль не будет иметь коллекционной ценности. Автораритеты рассматриваются не только как дорогое увлечение, но и как вложение капитала. Именно поэтому к «древним» машинам такое трепетное отношение.

А сами автомобили... Все же там Rolls-Royce, Bentley, Porsche и прочие Cadillac — это так, чушь. Хотя и очень дорогая чушь, каждая машина — целое состояние. Как вам гоночный Morgan Meteor 1935-го года, построенный на базе авто марки Duesenberg? Наверняка вы даже не слышали такие названия. Или Studebaker Avanti 1963-го года. Марку Studebaker в нашей стране знают. Во время войны нам по ленд-лизу поставлялись грузовики US6 от этого производителя, но то, что эта компания выпускала массу различной техники, в том числе множество моделей легковушек, известно далеко не всем. И вся техника в «родном» состоянии, как будто новая!

Зеленое яблочко
21 сентября в США начинаются продажи нового гаджета от Apple — iPhone пятого поколения. Опять будут километровые очереди — компания хорошо умеет «пиарить» свои новинки, а в Россию хлынет поток «серых» смартфонов. Вот только покупать их не стоит, в РФ они просто не будут работать.
До 100-120 тысяч рублей — такую цену новинки в первые месяцы у спекулянтов-перекупщиков прогнозируют отраслевые эксперты. При этом, максимальная цена iPhone в Америке составляет \$399 (64 Мб памяти), а минимальная — всего \$199 (16 Мб). Хотя не исключено, что специалисты ошибаются, ведь пока эксплуатация этих смартфонов в нашей стране невозможна. Аппарат рассчитан на новую nano-SIM-карту, а тактовые у российских компаний мобильной связи пока что отсутствуют. «Большая тройка» сотовых операторов только ведет переговоры с потенциальными производителями. Без SIMки бюджет недоступна и LTE — связь четвертого поколения, — еще одна «фишка» нового смартфона. Иными словами, придется подождать 2-3 месяца. Как раз есть время подумать — а нужен ли вам этот девайс. Пятое поколение от предыдущего отличается минимально. Стал побystree процессор, побольше экранчик — диагональ уже 4 дюйма. Аппарат сделали очень тонким — 7,6 мм, лучший вариант в своем классе. Незначительно увеличилось время работы, но все равно при активном использовании (в том числе интернета и Wi-Fi) зарядка аккумулятора придется пару раз в сутки. Было бы очень здорово, если бы при сохранении старых параметров толщины объем батарейки увеличили, к примеру, раза в два, но практичность принесла в жертву «понтам». LTE — это, конечно, хорошо, но пока что 4G присутствует только в столице, да и то, в основном, в тестовом режиме эксплуатации, и широкое распространение ее ожидается не ранее чем через пару лет. Иными словами, устройство совсем не из категории «must-have». Во всяком случае, в России.

Видеорегистраторы Agestar

Надежные помощники на дорогах!

DVR-186B

- Дисплей 2.5" TFT LCD экран, поворачивающийся
- Разрешение видео 1280*960 пикселей
- Угол обзора: 120 градусов
- 1.4 МПикс CMOS, Встроенный микрофон
- Формат записи AVI, Формат фото JPEG
- Режим день/ночь (ИК-подсветка)
- Карты памяти — SD, MMC до 32 Гб

DVR-608

- Дисплей 2.7" TFT LCD экран, поворачивающийся
- Разрешение видео 1280*720 пикселей
- Угол обзора: 120 градусов
- 2 камеры, 1.4 МПикс CMOS, Встроенный микрофон
- Формат записи AVI, Формат фото JPEG
- Режим день/ночь (ИК-подсветка)
- Карты памяти — SD, MMC до 32 Гб

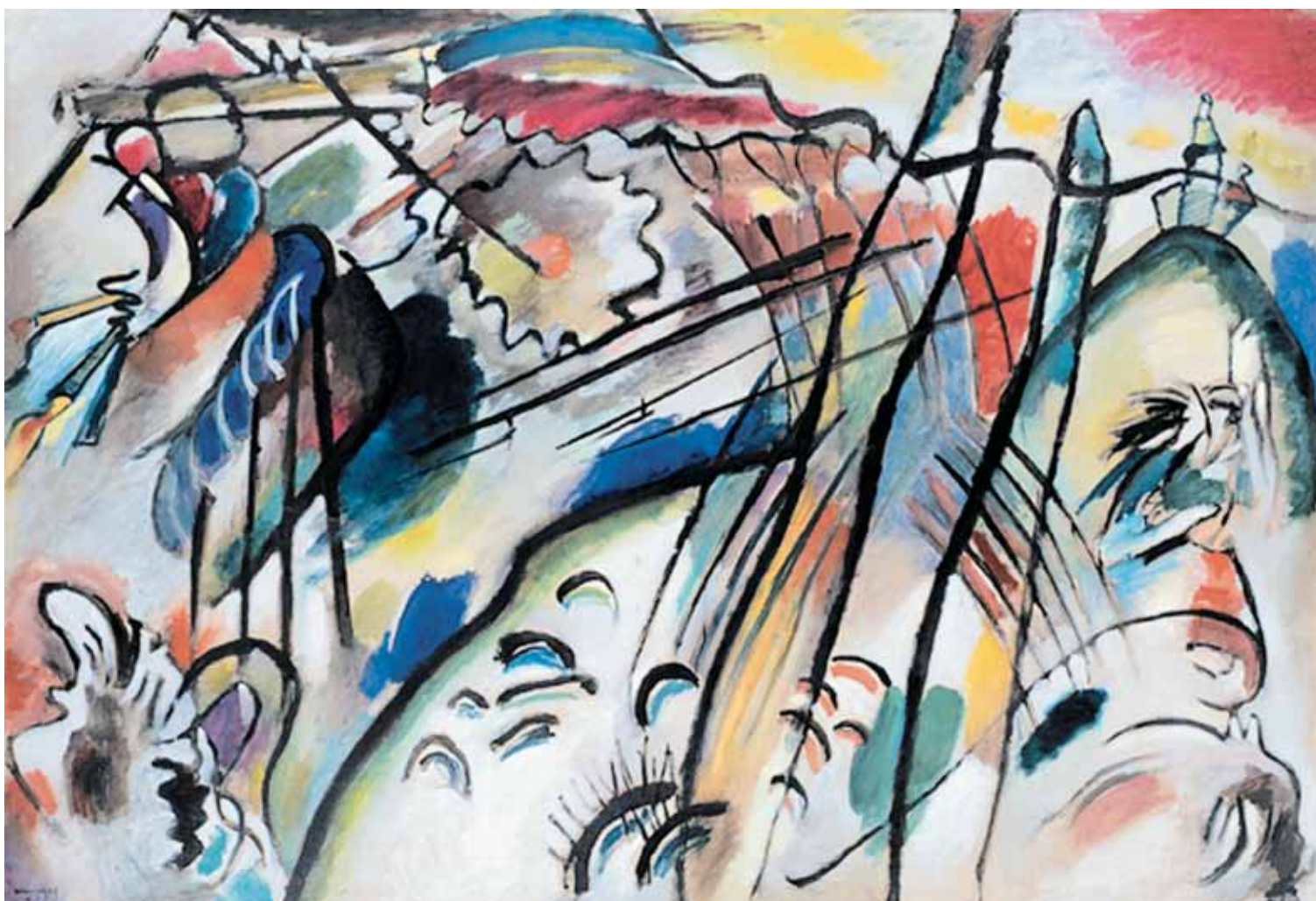
DVR-668

- Дисплей 2.8" TFT LCD экран
- Разрешение видео 1920*1080 пикселей
- Угол обзора: 120 градусов
- 1.4 МПикс CMOS, Встроенный микрофон, HDMI
- Формат записи AVI, Формат фото JPEG
- Режим день/ночь (ИК-подсветка)
- Карты памяти — microSD до 32 Гб

Отличное качество по доступным ценам на www.pleer.ru/

AGESTAR

Абстракционист любимый

Ольга АРТЕМЬЕВА
Нью-Йорк

В Музее Соломона Гуттенхайма открылась выставка работ Василия Кандинского, написанных в 1911–1913 годах.

Нью-йоркский музей с Кандинским связывают особые отношения — роман длиной в восемьдесят с лишним лет, на протяжении которых здесь не перестают объясняться в любви к великому абстракционисту.

В 1927 году художница-авангардистка Хилла Ребей, пренебреги титулом баронессы в родной Австрии, приехала в Нью-Йорк — куда стеклись мириады молодых творцов-бунтарей, жаждавших признания и славы. Оказавшись на чужой земле, Ребей завязала небезынертное знакомство — с меценатом Соломоном Робертом Гуттенхаймом, также питавшим слабость к неортодоксальному искусству. Став доверенным лицом Гуттенхайма, Ребей первым делом обратила

внимание Соломона на работы русского художника, творчеством которого искренне восхищалась. Летом 1930-го Ребей и Гуттенхайм посетили Кандинского в его мастерской в школе «Баухаус» в Германии. В последующие годы Гуттенхайм приобрел около ста пятидесяти полотен художника.

Хилла Ребей, разделявшая взгляды Кандинского, выраженные в его знаменитом теоретическом труде «О духовном в искусстве», грезил о едином художественном центре. Пространстве, которое прославил бы живописную традицию, свободную от объективной реальности и не сдерживаемую ничем, кроме субъективного восприятия художника. Фонд Гуттенхайма стал именно таким центром. Но ему не хватало одного — физических очертаний, что уравняло бы внутреннее содержание с внешними приемами. Ребей настояла, чтобы архитектором центра стал Франк Lloyd Райт. В качестве источника вдохновения Райту предложили абстрактные полотна Кандинского. Сегодня здание музея — в виде перевер-

нутой пирамидальной башни, закрученной спиралью, — один из признанных шедевров архитектуры.

Имя Ребей, не пользовавшейся популярностью и на отходников Гуттенхайма, и странной от руководства му-

зем после смерти Соломона, впоследствии отошло на второй план. А вот Кандинский в качестве неиссякаемого источника вдохновения и, как любят повторять в музее, «символа самой его концепции», остался.

На протяжении нескольких десятилетий Музей Гуттенхайма руководствуется принципом «большое Кандинского, хорошее и разное». Выставки его работ проходят здесь регулярно — наиболее крупная из них состоялась три года назад, в пятидесятый юбилей музея. Специально для ретроспективы были привезены полотна, хранящиеся в Центре Помпиду в Париже и Городской галерее в доме Ленбаха в Мюнхене.

Нынешняя экспозиция, конечно, поскромнее, но охватывает один из самых интересных периодов творчества Кандинского: 1911–1913 годы, когда художник только-только опубликовал труд «О духовном в искусстве» и активно развивал идею абстракционизма. Работы мастера представлены в контексте — вместе с картинами Робера Делоне и Франца Марка, выставившимися в 1912 году в составе группы «Синий Всадник» в Галерее современного искусства в Мюнхене.

Впрочем, одной выставкой дело не ограничивается. 27 и 28 сентября в Музее Гуттенхайма выступит пианист Михаил Рудь с «Картинками с выставки» Модеста Мусоргского. В мультимедийном представлении «примут участие» анимированные рисунки Кандинского. Когда-то великий абстракционист создал их специально для своей музыкально-живописной постановки «Картинок с выставки». Несколько лет назад Рудь загорелся идеей возродить тот самый спектакль 1928 года. Музыканту был предоставлен доступ к оригиналам рисунков Кандинского, хранящихся в Центре Помпиду.

Музей Гуттенхайма не мог отказать себе в удовольствии пригласить Рудя, выжив тем самым одну трогательную деталь. В культурном пространстве, где Василий Кандинский давно существует на правах признанного гения, нью-йоркский музей нашел изящный способ воспеть свойственный великому художнику субъективизм — каждую новую выставку здесь застенчиво мотивируют не общепризнанным статусом Кандинского, но исключительно своим нежным отношением к нему.

King ужасов

Денис БОЧАРОВ

Этот человек был далеко не первым в истории литературы, кто догадался монетизировать чувства страха. Однако никому другому не удалось так же хорошо заработать на «щекотании нервов». 21 сентября Стивену Кингу — одному из самых богатых писателей планеты и некоронованному «королю ужасов» — исполняется 65 лет.

Но называть Кинга «королем ужасов» — это примерно то же самое, что ограничить Элвиса Пресли званием «король рок-н-ролла»: маловероятно. Уроженец одного из самых больших американских штатов (Мэн), примерный семьянин (более сорока лет он женат на первой и единственной Табите, которой посвящает львиную долю своих произведений) и фанатично влюбленный в рок-музыку человек (даже играет на гитаре в любительской группе, состоящей из писателей) — отнюдь не только властелин снов, покровитель ночных кошмаров и террорист человеческих душ. Стивен Кинг — один из умнейших и разностороннейших писателей современности. Другое дело, что ореол «пугателя» и «устрашителя» порой идет вперед многоликой фигуры Кинга; за подобным однозначным имиджем мощный литературный колорит американца почас теряется.

Конечно, в этом он сам и виноват: призванная вызывать дрожь в коленках «попса» из-под его пера тоже выходила («Жребий», «Кладбище домашних животных», «Мешок с костями»). Однако, если разобраться беспристрастно, то именно ужасов в чистом виде (с классическим набором неизменной атрибутики и символики в виде вампиров, людоедов, оборотней, зомби и прочих восставших из могил существ) в обширной библиографии писателя не так много. Аппелировать к животным инстинктам и пытаться вызывать в людях первородный страх (а именно на этом специализируются обычные «ужастики») — это не Кингу. Предпочитая воздействовать на сознание, а не только на ощущения, писатель как бы приглашает к размышлению. Его произведения жутко читать, но не потому, что они пугают нарочитой реалистичностью, показанной в ярких красках расчлененкой и прочим назойливым натурализмом. Достучавшись до разума при помощи скрытых образов и тайных сигналов, Кинг делает попытку обнаружить и

показать темные и потаенные стороны человеческой души. Страшно становится от осознания и глубинного прочувствования, а не от естественной первоэмоции реакции на испуг. По крайней мере, такого эффекта достигают лучшие его психологические триллеры — «Противостояние», «Мизери», «Сияние», «Темная половина», «Нужные вещи».

Порой Кинг слегка переигрывает. Виною тому — воображение, поистине богатейшее и даже несколько извращенное. Кто только не становится исчадием ада под его искрометным пером, что только не принимает формы абсолютного зла: люди, звери, растения, машины, автоматы с кока-колой, мобильные телефоны, газонкосилки — во всем писатель может узреть опасность, все-то ему кажется подозрительным... Порой он придумывает собственных мистических существ, дает им странные имена — томмонокеры, лангольеры, и с их помощью прокрадывается в души читателей. Но делает это не напролом, не в лоб, а незаметно, окольными путями — и от этого порой становится куда страшнее.

Будучи признанным литературным корифеем, Кинг, тем не менее, не принадлежит к тому кругу самовлюбленных творческих личностей, которые никого и ничего вокруг не видят и не замечают — это один из самых читающих и наблюдательных писателей в мире. В своем биографическом эссе «Как писать книги» (в оригинале — «On Writing»), кстати, одной из лучших своих вещей, Стивен отмечает, что читает ежедневно и много — притом, что и помногу писать тоже старается каждый день. Кинг не только обожает мировую литературную классику, но и внимательно следит за новинками современников и конкурентов. А это верный признак того, что чувство здоровой самокритики, столь полезное для писателя, ему не изменило.

Конечно, удивлять и пугать со временем становится все труднее — особенно, когда в творческом багаже имеется порядка восьми десятков опубликованных книг. Хотя творческая энергия Стивена Кинга кажется неиссякаемой (случались периоды в его писательской карьере, когда он был просто подозрительно плодовит, выдавая по три, а то и по четыре произведения в год), чувствуется творческий пик позади. Но та самая здоровая самооценка, помноженная на недюжинный интеллект, может послужить надежным гарантом того, что Кинг сто раз подумает, прежде чем отдавать в печать какую-нибудь лагу.

Белым по черному

Тамара ЦЕРЕТЕЛИ

В Голливуде назревает скандал — великую чернокожую диву Нину Симон сыграла куда более светлая актриса. Прогрессивная общественность возмущена.

В середине октября в Санта-Барбаре, штат Калифорния, малоизвестный режиссер Синтия Морт приступит к съемкам фильма. Событие малозначимое, если бы не главная героиня будущей картины — Нина Симон. Вернее, актриса, назначенная на ее роль, — Зои Салдана, прославившаяся после того, как сыграла синексужую принцессу в «Аватаре» Джеймса Кэмерона.

связанный с Салдана, — ее раса. Кто она — белая со смуглой кожей? Латина американка с негроидной примесью? Или все-таки черная? В то время, как у большинства голливудских актрис журналисты выведывают о личной жизни и диетах, Салдана подвергается допросу: как какой расе вы себя причисляете?

Первоначально Симон, умершую девять лет назад, должна была сыграть «настоящая черная» — ритм-н-блюз певица Мэри Джей Блайдж. Но, по словам режиссера и сценариста «Нины» Синтии Морт, с Блайдж пришлось расстаться «из-за проблем с графиком работы». Сама певица заявляла, что готовилась к этой роли «годы и годы»...

В ответ на нападки, связанные с выбором актрисы Зои Салдана, Морт оправдывается: ее фильм — не биография Нины Симон в прямом смысле, но «лирическое кино о путешествии певицы к самой себе».

Из-за страстей, бушующих вокруг имени джазовой дивы, ее дочь Лиза Симон Келли вынуждена была опубликовать письмо на официальной странице матери в Facebook, где отмечает, что у правопреемников певицы разрешения на съемки фильма никто не спрашивал и об участии в проекте не просил. «С точки зрения внешности, выбор Зои Салдана — не лучшее решение», — соглашается Симон Келли. По словам дочери, сама Нина хотела, чтобы ее сыграла Вупи Голдберг: «Моя мать стала знаменитой, когда все вокруг говорили, что нос ее чересчур широк, а кожа слишком черная», — вспоминает Симон Келли.

Именно к цвету кожи актрисы и относятся все претензии.

Критиков возмущает вовсе не синий колор бывшей героини Салдана, а настоящий оттенок актрисы и модели. У дочери доминиканца и уроженки Пуэрто-Рико приятная для глаза золотисто-коричневая кожа. Вот только Нина Симон была черной, почти совсем черной. С ярко выраженными африканскими чертами лица.

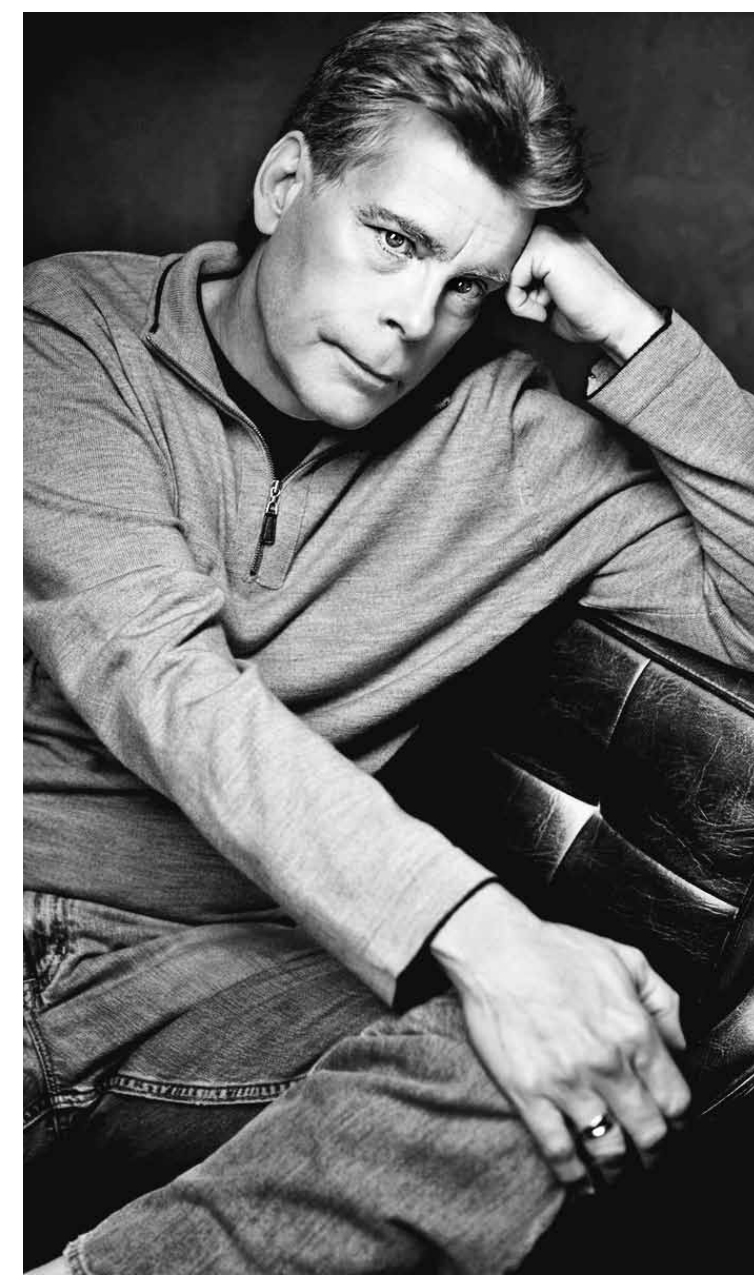
Многие убеждены: актрису утвердили на роль вовсе не из-за драматического таланта, но благодаря «облагороженной» этнической внешности. Голливуд обвиняют в слабости к «отбеливанию» черных историй — глядя на портреты Симон и Салдана, с этим трудно не согласиться. Общественность возмущается: когда, наконец, станет нор-

мой обыкновенная афроамериканская внешность, а не утонченный идеал, навязываемый белой прессой и продюсерами? Доколе Голливуд будет «отбеливать» всех и вся до состояния Майкла Джексона? В интернете уже начался сбор подписей с требованием «заменить Зои Салдана актрисой, похожей на Нину Симон».

Салдана пока никак не комментирует шум вокруг своего имени. Очевидно, актриса сама на пороге растерянности — раньше ее не брали на роли из-за того, что она «слишком черная». «Я то и дело слышу: «Вы не совсем то, что мы ищем — у вас кожа немного темнее», — рассказывает в интервью Салдана. «Темнее, чем что?» — возмущается звезда «Аватара». Кстати, самый обсуждаемый вопрос,

Чего-чего, а проблем в жизни Симон и вправду афроматало. Девочка из бедной афроамериканской семьи, она стала звездой не благодаря, а вопреки. По легенде, когда десятилетняя Нина выступала с сольным концертом, ее родителей не пустили в первый ряд — это было первое осознанное ребенком унижение. Далее их будет множество — Америка 40-50-х особым дружелюбием к черным не отличалась. Урок Нина вынесла и стала одним из самых ярких борцов за права афроамериканцев. Написанные ею «Four Women», «Mississippi Goddam», «To Be Young, Gifted and Black» стали гимнами черной Америки и перепевались тысячи раз. Плюс дружба Нины с Мартином Лютером Кингом, участие в демонстрациях и пылки речи на концертах...

Но Нина — общественный деятель оставалась на втором плане, дарование Нины — музыканта затмевало все. Пианистка с академической подготовкой, певица с мощнейшим голосом, редким диапазоном и уникальной техникой, она сочетала джаз, блюз, фолк, соул. И даже получила прозвище «верховная жрица соула». Резкая, взрывная и невероятно харизматичная, на сцене она поражала умением переходить от бесшабашного веселья к пронзительной лиричности. Умение это имело продолжение и в жизни — мгновенные перепады в настроении объяснялись биполярным психическим расстройством, доставшимся ей вместе с уникальным дарованием. Все это мало сочетается с обликом гламурной красавицы Зои Салдана.

Разрешено к вывозу

Тамара ЦЕРТЕЛИ

В Москве вышла «Русская палитра Парижа» — книга, посвященная нашим художникам, волею судьбы (а иногда — советского правительства) оказавшимся во Франции. Автор книги — специальный корреспондент нашей газеты Юрий Коваленко — знает тему не понаслышке: он сам живет в Париже почти 30 лет.

«Эмиграция отчасти похожа на собственные похороны», — писал когда-то Василий Аксенов. Довлатов тоже видел в этом «что-то, напоминающее идею загробной жизни». Ничего удивительного здесь нет: если вдуматься, эмиграция — та же инициация. Умереть в одном качестве, чтобы родиться в другом. Художники, пережившие собственную «смерть», и есть герои «Русской палитры». В основном это представители «другого искусства»: одной из немногих конвертируемых на Западе русских художественных валют — наряду с иконописью и авангардом. Владимир Янкилевский, Оскар Рабин, Эдуард Штейнберг, Эрик Булатов, Олег Целков, Эрнст Неизвестный, Михаил Рогинский, Анатолий Слепых и другие прижившие к ним художники беседуют с Юрием Коваленко о свободе

и догме, искусстве и деньгах, вере и неверии, жизни и смерти. И, конечно, о том, что разделило их биографии на две части — об эмиграции.

Правда, «умереть» русским и «родиться» французом так никому и не удалось. А некоторым и вовсе нужно было эмигрировать, чтобы осознать свою идентичность. Так, Целков признается, что только в Париже ощутил себя русским художником, имея в виду «не национальный вопрос, а общерусский менталитет». Точно так же Довлатов на вопрос, кем он себя чувствует — русским или американцем — когда-то отвечал: «Русским по профессии».

Ну а Оскар Рабин — головная боль властей после организованной им «бульдозерной выставки» — вдруг именуется «советским художником». Других нонконформистов радикальная смена места жительства приводит к философскому обобщению: «Я понял, что счастья на земле нет», — констатирует Эрнст Неизвестный. Кстати, вторя эмигранту Бродскому: «Куда ни странствуи, всюду жестокость и тупость воскликнут: «Здравствуй, вот и мы!»

Ю. Коваленко. «Русская палитра Парижа: беседы с художниками». «Русский Мир», 2012

Беседы, больше похожие на table talk, способны в корне изменить представление о классиках андеграунда. Великий абстракционист Штейнберг оказывается почвенником. Не менее великий Рабин млеет перед саврасовскими грачами, а от поленовского «Московского двора» приходит в «моливетенсия». Целков позиционирует себя как неверующий; Неизвестный считает атеизм «формой сумасшествия»... Все эти художники и есть наш «второй авангард» — возможно, важнейшее явление в русском искусстве после авангарда первого поколения. Поколение дворников и сторожей, ютившееся по чердакам и подвалам, теперь оно — объект высокококих исследований искусствоведов. Одни перед отъездом сжигали свои холсты — стирали память о себе. Другие брали картины в новое будущее — с печатью «Разрешено к вывозу». Художественной ценности не имеет. Теперь эти «не имеющие ценности» работы — неотъемлемая часть истории искусства. И главу эту можно изучать в том числе по книге Юрия Коваленко.

Колосс Карденский

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В рамках Венецианской архитектурной биеннале Пьер Карден представил проект грандиозного небоскреба «Дворец света».

«Я преподнес себе «букет», — объясняет свой замысел мсье Карден. — Это три тюльпана в вазе, благодаря моему воображению превратившиеся в обитаемую скульптуру высотой в 245 метров. Учитывая сколько мне лет, это, видимо, последняя страница в моем творчестве. Дворец станет символом новой Венеции. Так же, как символ старой — кампанила Святого Марка».

Футуристический комплекс состоит из трех идентичных башен разной высоты, связанных между собой гигантскими кольцами. На 60 этажах разместятся 1400 апартаментов, гостиница, театры и кино-театры, конференц-зал, спортивные комплексы с бассейнами, бутики, вертолетная площадка и прочее. Все, естественно, класса «люкс».

Ресторан с панорамным видом на Венецию откроется на последнем этаже небоскреба, а у основания разобьют сады с велосипедными дорожками. Не забыт и мир от кутор — здесь учредят международную школу и музей моды. Используя солнечные батареи и потоки ветра, высотка должна сама обеспечить себя электроэнергией. Она потребует и для круглосуточной подсветки здания, которое будет напоминать негасимый маяк. Наконец, «Дворец света» с Венецией свяжет

торов Studio Altieri, которые участвовали в разработке системы защиты Венеции от наводнений с помощью дамб. Руководит проектом племянник и наследник кутюрье Родриго Базиликати, называющий себя архитектором и инженером. Работы пред-

убеждена, что башня испортит уникальный венецианский пейзаж и приведет к тому, что город-музей исключат из списка объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. «Какая муха укусила Пьера Кардена?» — недоумевает влиятельная правая газета «Фигаро».

Карден утверждает, что небоскреб — его дар Венеции, в окрестностях которой он родился 90 лет назад

Однако у «Дворца света» нашлось немало сторонников во главе с левоцентристским мэром Венеции Джорджио Орсоли. «Мы не можем позволить себе потерять проект, на который претендуют

несколько стран, включая Китай», — говорит городской голова. Министр по делам окружающей среды Корrado Клаини выступает за то, чтобы в Венецианской лагуне было побольше таких новаций. «В разгар экономического кризиса было бы безумием отказываться от стройки, которая создаст 4-5 тысяч рабочих мест», — убежден лидер венецианских предпринимателей Уго Кавалини.

Некоторые деятели превозносят до небес карденский «подарок» Венеции, считая его «настоящим шедевром». Известный арт-критик и политик Витторио Сгарби сравнивает «Дворец света» с Никой Самофракийской и даже с Колоссом Родосским. А глава области Венето Лука Зайс видит в меценате Пьере Кардене современного Лоренцо Великолепного.

Беги, Арно, беги!

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Самый богатый француз, глава холдинга LVMH Бернар Арно обратился в Брюссель с ходатайством о предоставлении ему бельгийского гражданства.

Таков ответ 63-летнего французского олигарха на намерения властей ввести 75-процентную ставку налогообложения доходов свыше 1 миллиона евро. Французская бизнес-элита уверена — власти хотят превратить ее в дойную корову фиска. Шаг миллиардера является, по сути, вызовом правительству социалистов.

Правда, сам Бернар Арно, чье состояние оценивается в 41 миллиард долларов, утверждает, что останется налоговым резидентом Франции и будет выполнять все платёжные обязательства. А его холдинг LVMH продолжит претворять в жизнь амбициозные проекты. «Под крышей» компании находятся более 60 фирм, в том числе — Dior, Givenchy, Louis Vuitton, Guerlain, Moët & Chandon, Veuve Clicquot.

Бернар Арно пытается убедить всех и вся, что хочет стать бельгийским гражданином по одной простой причине — с этой страной его связывают личные и профессиональные узы. Как-никак, он появился на свет в городе Рубе, что неподалеку от бельгийских земель. В Брюсселе олигарх владеет недвижимостью, а среди ближайших его друзей — бельгийский миллиардер Альбер Фрер, вместе с которым Арно прикупил легендарный французский виноградник Chateau Cheval Blanc.

Едва ли во Франции объяснения миллиардера принимаются за чистую монету. «Арно давно готовит свою фискальную передислокацию, — утверждает осведомленный источник. — Бельгия, где налоги гораздо ниже, чем во Франции, выбрана не случайно».

Когда предыдущий президент Николя Саркози замислил план введения дополнительного налога на прибыль, запаниковали многие капитаны французской индустрии. Объявленный же президентом Франсуа Олландом 75-процентный налог переполнил чашу терпения.

Бегство капиталов и их владельцев из Франции — процесс не новый. На протяжении последних лет страну покидал в среднем один миллионер в день, перебираясь в государства с более щадящим налоговым режимом. Среди самых громких имен — Ален Делон и Шарль Азнавур, которые предпочли укрыться под фискальной крышей в дружественной Швейцарии.

Для Арно это не первое «дезертирство» из отчества. После победы социалиста Франсуа Миттерана на президентских выборах в 1981 году олигарх в течение трех лет укрылся в Соединенных Штатах. Но потом вернулся на родину.

Вместе с тем, Арно — щедрый меценат. LVMH — непреременный спонсор крупнейших французских выставок, музыкальных фестивалей и прочих культурных событий. Поклонник классической музыки и знаток искусства, он женат на канадской пианистке Элен Мерсье. Она выступала с Владимиром Спиваковым и приезжала на его фестиваль в эльзасский городок Кольмар. Кстати, Арно и сам неплохой пианист.

Близкие воздают должное «развительному» уму и «виртуозности» олигарха в делах. Бизнес он ведет четко и безжалостно. «Никто не любит проигрывать, а Бернар — тем более, — говорит его друг и партнер по бизнесу, а также по теннисному корту Альбер Фрер. — Если он запорамять, то долго будет помнить об этом».

Перчатка, брошенная властью «опальным» Бернаром Арно, ставит социалистов и их союзников в неловкое положение. «Если любишь Францию, не покинешь страну в тяжелое для нее время», — рассуждает один из социалеров Арлем Демир. Профсоюзные боссы расценили поступок Арно как «аморальный» и «антипатриотический».

Коммунисты вообще назвали демарш олигарха «подлым предательством».

Правые, проигравшие выборы, напротив, потирают руки. «Глупые решения властей векут за собой чудовищные последствия, — злораствует бывший премьер-министр Франсуа Фийон. — Теперь во всем мире станут говорить, что Франция не любит успешных людей».

Тридцать лет спустя Бернар Арно, занимающий четвертое место среди богатеев мира, первым из французских предпринимателей объявил войну властям. «Это сильный политический жест, — считают в окружении миллиардера. — Бернар хотел показать пример всему бизнес-сообществу. Он страшно возмущен финансово-экономической политикой социалистов, которая, по его мнению, завершится банкротством Франции».

Эксперты полагают, что получение бельгийского гражданства — лишь первый шаг в многоходовой комбинации известного предприни-

КУБИК Медиа

Звучание вашего успеха — это наша работа

РЕШЕНИЕ ЛЮБЫХ ЗАДАЧ В ОБЛАСТИ РЕКЛАМЫ, МАРКЕТИНГА И PR С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗВУКОВЫХ И ВИЗУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (СЕНСОРНЫЙ МАРКЕТИНГ).

- музыка для бизнеса, фоновая музыка (музыкальное оформление, составление уникальных плей-листов, разделение по зонам)
- внутреннее радио для торговых центров и сетей (автоматизированное вещание, централизованное управление, собственный стиль и формат)
- аудиопроизводство (аудиоролики, телефонные приветствия, аудиостиль, песни, гимны и др.)
- визуальные решения (Digital Signage, видеоконтент и др.)
- решение правовых/юридических вопросов использования фонограмм (авторские и смежные права, лицензирование музыки)

www.cubicmedia.ru
+7 499 685 1034
info@cubicmedia.ru

До и после Эммануэль

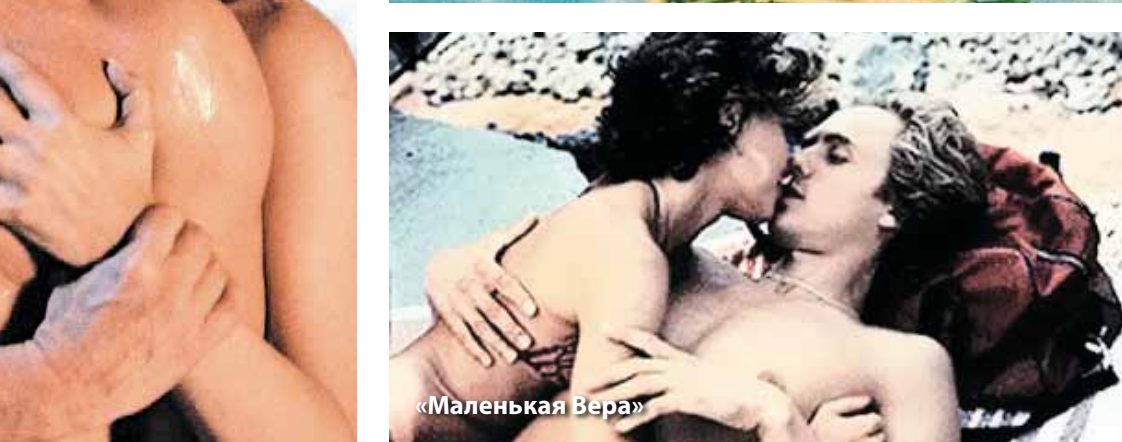
Денис БОЧАРОВ

28 сентября исполняется 60 лет Сильвии Кристель, голландской актрисе, сыгравшей главную роль в фильме «Эммануэль». Влияние созданного Кристель экранного образа на последующее развитие эротического кино неоспоримо. В Советском Союзе, как известно, с темой «про это» складывались особые взаимоотношения — и именно «Эммануэль» изменила многое.

Когда эта французская картина вышла в 1974 году, она была запрещена к показу даже на родине. Правда, ненадолго, поскольку невзлюбившего президента Франции Жоржа Помпиду в скором времени сменил на этом посту Валери Жискар д'Эстен, бывший, по слухам, любовником Сильвии Кристель. Но уж если «Эммануэль» могла — пусть и на короткое время — вызвать всплеск официального неприятия в раскрепощенной Франции, что говорить о странах Восточноевропейского блока, тем более — СССР?

В нашей стране на широкий экран картина вышла только в конце 80-х, когда обдуваемый ветром перестройки слоган «Секса у нас нет» стал подвергаться серьезному пересмотру. А что же было до этого? А до этого крутили видеокассеты с такими хитами, как «Греческая смоковница», «История О» или та же «Эммануэль». Они были в тайных коллекциях многих (хотя и редких) обладателей видеомagneтофонов. Также эти и другие жанрово схожие с ними фильмы на «ура» демонстрировались в подпольных видеосалонах, владельцы которых получали от советских блюстителей морали и нравов по шапке...

Времена менялись, и сегодня понятия о допустимости эротической открытости на экране разительно отличаются от реалий 70-х. Однако «Эммануэль», по меркам эпохи сорокалетней давности, была, конечно же, настоящей бомбой. Жанр эротического фильма появился именно с этого кинопроизведения режиссера Жюста Жаkene: дальше подобные фильмы посыпались на головы, чувства и основные инстинкты людей как из рога изобилия.

до 16-ти. «Студенческие каникулы», «Слияние двух лун», «Смышленные девочки» — эти и многие другие фильмы категории «Б» (в лучшем случае) собирали полные залы. По откровенности известного рода сцен до «Эммануэли» они, конечно, не дотягивали — потребовалось еще несколько лет для того, чтобы широкий российский прокат был готов к «Основному инстинкту», — но, как говорится, лиха беда начало.

Эти и подобные им фильмы в истории не остались — да и не могли, наверное, ибо не смотря на то, что «секс продается», он — товар штучный, и, ничем более содержательным не подкрепленный, нуждается в постоянной подпитке. Но дело было сделано. С легкой подачи «клубничных» лент сознание советских людей в определенном смысле расширилось, и постепенно наши кинематографы пришли к мысли: «А не замануться ли и нам тоже?» Замахнулись... В 1988 году по советским кинотеатрам триумфально и скандально прошествовала первая «официальная» отечественная эротическая кинолента «Маленькая Вера». Вообще-то, это криминальная мелодрама. Однако в истории, порой относящейся к некоторым аспектам нашей жизни с иронией, картине было угодно навсегда остаться не как выдающееся драматическое кинопроизведение, а как первый отечественный фильм, где был продемонстрирован половой акт.

Первый блин комом? Может быть. Что-то изменилось с тех пор? Многим ли режиссерам и актерам удалось создать качественное эротическое кино, где собственно эротизм был бы затенен другими средствами выразительности и стал самоценным кинематографическим явлением? В мире подобных примеров раз-два и обчелся, а в российском кино таких случаев, похоже, вовсе не наблюдается. Да и едва ли подобные цели вообще ставятся — эротические фильмы, повторимся, — это отдельный киножанр, у которого всегда будет масса поклонников.

Но есть у эротического кино одна выдающаяся особенность. Вы замечали, что в подобных картинах, как правило, очень хорошая, приятная музыка? И вот ей-то в истории точно местечко уготовано. Вы могли ни разу не видеть «Эммануэль», но одноименная мелодия оттуда наверняка у вас на слуху.

ФОНОТЕКА с Денисом БОЧАРОВЫМ

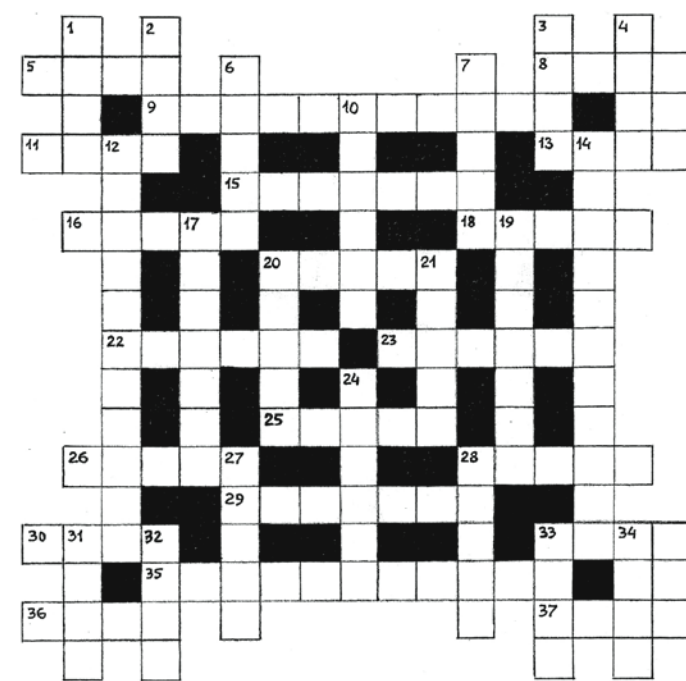
ВИА «Акварели»
Мелодия

Основанный в 1974 году джазовым музыкантом Александром Тартаковским при активном участии его друзей Виктора Векштейна (ВИА «Поющие сердца») и композитора Бориса Рычкова, вокально-инструментальный ансамбль «Акварели» — довольно прогрессивный для своего времени коллектив. Рокерские «запели» на электрогитаре, уверенные «околоджазовые» аранжировки, местами усложненная композиционная структура — не сказать, чтобы на советской эстраде середины 70-х это были общепринятые музыкальные «аксессуары». Но говорить о каком-то особом новаторстве ансамбля, пожалуй, не стоит: в его традиционном для «эпохи бесконфликтности» звучании не было ничего революционного истораживающего. Как и подавляющее большинство современников, «Акварели» делали основной акцент на песню (а не на то, что вокруг нее), причем на лирическую составляющую, а не на мелодическую. Возможно, именно поэтому время поступило с ансамблем жестоко — многие ли могут навскидку вспомнить хотя бы пару-тройку «акварельных» треков? А ведь этот недопиаренный, а песню и подзабытый ВИА оставил ряд весьма симпатичных номеров: «Любовь — огромная страна», «Лес стоит румян», «Пусть будет все по-прежнему», «Потеряешь — я найду». Данный диск представляет собой подборку записей, сделанных в период с 1974 по 1978 год.

J.S. Bach. The Art of Fugue
Tatiana Nikolayeva
Мелодия

Цикл фуг и канонов, получивших свое собирательное название «Искусство фуги» уже после смерти Баха, многими исследователями, критиками, да и просто меломанами считается чуть ли не вершиной полифонического мастерства композитора. Существует четыре версии сочинения, которые отличаются друг от друга количеством частей и их порядком. Как правило, исполнители ориентируются на версию Оригиналного издания, в которую входят 15 фуг и четыре канона. На данном диске шедевры немецкого гения представлены в интерпретации выдающейся советской и российской пианистки, народной артистки СССР Татьяны Петровны Николаевой. Тема Баха вообще являлась своего рода лейтмотивом ее творчества, сопровождая артистическую карьеру пианистки с самого начала — среди записанных ею 50 пластинок, музыка «отца полифонии» уделено самое пристальное внимание. Однако, по общепринятому мнению знатоков, именно «Искусство фуги» является наивысшим творческим достижением Николаевой. Проверить, поднималось ли когда-либо исполнение фуг Баха на такую недостижимую высоту, можно, прослушав данный компакт-диск, представляющий собой запись, сделанную пианисткой в 1967 году.

По горизонтали: 5. В русской системе мер — единица массы, равная 96 золотникам. 8. Мысль, намерение, план. 9. Откровение Иоанна Богослова. 11. Пьеса В. Маяковского. 13. Краска для черчения. 15. Герой поэмы Дж. Мильтона «Потерянный рай». 16. Роль Г. Вицина в фильме «Джентльмены удачи». 18. Дьявол в исламе. 20. Русский скульптор-анималист. 22. Французский художник, один из лидеров фовизма. 23. Существо из сказки братьев Стругацких. 25. Пушной зверек. 26. В индуизме — великий бог-охранитель. 28. Роман С. Моэма. 29. Итальянский композитор. 30. Российский кинорежиссер («Дюба-дюба»). 33. Персонаж романа А. Дюма. 35. Течение в искусстве прошлого века. 36. Главная песня страны. 37. Торжественное обещание.

По вертикали: 1. Музыкальное произведение. 2. Волчий коллектив. 3. Венгерский композитор. 4. Длинный шест, используемый эквилиристами. 6. Основной вид фортепиано. 7. Украшение из пера экзотической птицы. 10. Старинная французская монета. 12. Дисциплина, изучающая историю денежного обращения. 14. Высшее учебное заведение. 17. Немецкий физик, нобелевский лауреат. 19. Литературный отец Фигаро. 20. Российский пианист. 21. Головной убор царей народов Ближнего Востока. 24. Коллектив артистов театра. 27. Римский папа, провозгласивший первый крестовый поход. 28. Великий океан. 31. Институт кинематографии. 32. Роман Э. Золя. 33. Новелла С. Цвейга. 34. Вещий князь.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 34

По горизонтали: 1. «Фаталист». 5. «Беовульф». 9. Йемен. 10. Ромул. 11. Аквармарин. 14. Рэнд. 16. Герц. 18. Золотка. 21. Хива. 22. Майн. 23. Манделштам. 24. Фойе. 25. Олаф. 27. Яхонтов. 29. Милн. 33. «Новь». 35. Балабанов. 37. Надира. 38. Адам. 39. Фрэнкель. 40. Сарасате.

По вертикали: 1. Фейербах. 2. Томин. 3. Луна. 4. «Титан». 5. Булат. 6. Верн. 7. Ламме. 8. Фельцман. 12. Круз. 13. Иона. 15. «Декамерон». 16. Граммophon. 17. Коллиньз. 19. Отдых. 20. Кашпо. 24. Фурманов. 26. Фалькон. 27. Луза. 28. Вето. 30. Лодка. 31. Шарль. 32. Фанс. 34. Осака. 35. Брил. 36. База.

В следующем номере:

Вспоминая Олега Ефремова: к 85-летию со дня рождения

